

911+

PALEK H

Icon Painting

Сокровища
ПАЛЕХА
издание
Издательства
«Ладога»

Иконопись Палеха
из СОБРАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ
ПАЛЕХСКОГО ИСКУССТВА

Icon

Painting

STATE MUSEUM
OF
PALEKH ART

PROGRESS PUBLISHING GROUP - MOSCOW - 1994

ББК 85.143(2)1
И 42

Составители Л. П. Князева,
Н. П. Кузнина, О. А. Колесова
Автор обзорной статьи Л. П. Князева

Реставраторы Е. П. Больщаков,
С. Е. Больщакова, В. Ю. Бровкин,
В. А. Парамонов, П. Л. Парилов,
Н. И. Русланова, В. Е. Яковенко
Директор Государственного музея палехского
искусства А. Г. Страхова

Художник Э. С. Жуков

Редактор серии А. В. Ситников
Редактор Н. И. Мороз
Художественный редактор Е. И. Грибов

© Составление, обзорная статья, репродукции икон,
документальные фото
Государственный музей палехского искусства, 1994
© Перевод на английский язык, дизайн
А/О Издательская группа «Прогресс», 1994
Фирма «Прогресс-Реклама»

Печать: Гореньски тиск, Словения

И 4932000000-000
006(01)-94 без объявл.

ISBN 5-01-004418-8

Preface

BY LYUDMILA KNYAZEVA,
art critic

THERE ARE MANY SPIRITUALLY BLESSED PLACES IN RUSSIA, one of which is Palekh, a remarkable aspect of the heritage of Old Russian paintings that occupy a unique place in the general European and, perhaps, world history and culture.

The history of Palekh, located on the territory of the primordial Rostov-Suzdal land, dates back to the antiquity. The land was inhabited by one of the numerous Finno-Ugrian tribes which became part of the Slavs in course of time. From the 14th to the mid-16th century Palekh belonged to the Paletsky princes and was ruled by them. But their kin terminated and the village came under the authority of the Buturlins as a patrimony in the early 17th century.

For a long time Palekh preserved the patriarchal style of life characterized by highly developed traditions of folk art. Even now songs of Palekh origin are popular here, and the old residents remember the ceremonial round dances, weddings, and games. From time immemorial Palekh was famous for its trades such as sheepskin working, wood carving, flax weaving and, of course, fine needle-work. Many eminent Russian scientists and writers estimated the artistic significance of Palekh and considered Palekh icon paintings an example of lasting traditions, stability of the iconographic canon which, with time, absorbed the aesthetic tendencies of Russian and also West-European art.

We do not yet know of any literary texts that would define the time of origination of icon painting in Palekh but can suppose that Palekh peasants tried their hands on this handicraft taking one from neighboring Kholui where it was

developed as early as the 16th century. The Buturlins, who owned some Northern lands and were related to the Stroganov merchants, could engage in icon painting following the trade of their famous relatives. However, they did not organise a special school and the Palekh icon painting followed the traditions of Solvyche-godsk and Veliky Ustyug. The best evidence of this relationship are 16th-century icons from Veliky Ustyug such as the Deesis Range, two icons of Daniel the Styliste and Simeon the Styliste, the Synaxis of the Archangel Michael, the Synaxis of the Virgin, and the Resurrection with Passions.

P. VI, VII, VIII
IX, X
XI, XII, XIII

These works are of interest not only for their aesthetic value but also for the understanding of artistic principles of the local school, namely, the adoption of the high models of the Old Russian painting by Palekh. Undoubtedly, the formation of the Palekh style was influenced by the towns of Yaroslavl and Kostroma on the Upper Volga, which, in turn, were under the influence of the icon painting of Veliky Ustyug in the 17th century. Thus, all these centers had the same root, but each of them introduced its local specific features into icon painting.

XIV

A rather important problem related to the understanding and study of the Palekh icon painting is the establishment of relations with the Stroganov and royal styles. At present there is not a single icon of the Stroganov school in Palekh. There is only one icon of the Moscow school in the Palekh museum—that of Basil the Blessed of the 17th century. But there is impressive evidence that some time ago there was more than one work of this kind in Palekh. By their composition the best Palekh icons follow these prototypes.

II

Among the old icons collected in the Palekh museum, which have considerable artistic value, are the Annunciation of the late 14th or the early 15th century supposedly of the Rostov and Suzdal school. The icon of St Nicholas Thaumaturgos, with Scenes from His Life against a bright blue background and which is close in its style to the memorials of Tver, dates back to the 14th century. The icons of I III St Nicholas Thaumaturgos with Scenes from His Life of the 15th century and of IV the Prophet Elijah of the 16th century can be ascribed to Novgorod traditions. The icons of St John the Theologian, St Matthew the Evangelist, the Flight of the Holy Family and the Rest on the Way to Egypt, the Adoration of the Magi and the Scene at Irod, as well as the remarkable signed icon St John the Baptist with Scenes from XVIII His Life by Vasily Nikitin—all of the 18th century works from Kostroma, testify to the kinship ties of the Kostroma and Palekh schools of painting.

The Palekh style, which had become firmly established by the middle of the 18th century, originated in the 17th century. The first references to the Palekh icon paintings in literary works also date back to the 17th century and, therefore, we can inferred that already at that time the icon painting trade was economically developed and there were suggestions to exchange the Palekh icons in the towns located along the Volga and Urals rivers and in Siberia, up to the Pacific ocean. At the beginning of the 18th century the Palekh people constantly visited the Balkan countries, where orthodox icons were much in demand among orthodox Christians.

XXIV

Among the early Palekh works (with their typical peculiarities) are the Virgin, XXV, XXVIII, XXXIII St John the Baptist, the Archangel Michael, the Apostle Peter from Deesis Range XXX and the images of SS Macarius and Parasceve. But of especial interest is the icon XXXII representing the head of St Nicholas. Not very bright in color, this icon fascinates us by its deep warmth. Making the icon larger than the usual icon ark, the master

brought marimally close to the prayer's eyes the face furrowed with deep wrinkles with eyes radiating kindness and all-round forgiveness. This peasant disposition of the Palekh people always enriched the ancient iconographic canon with the freshness of feeling and imparted special cordiality to the refined art of the Palekh painting.

The 17th century icon of St Nicholas of Mochaisk with Scenes from His Life, influenced by the art of Veliky Ustyug, is notable for the truly Palekh combination of green, red and ochre colors. The remarkable up to the shoulders image of St Nicholas Thaumaturgos of the 17th century, the center panel of the large 18th century icon of St Nicholas Thaumaturgos, with Scenes from His Life and Miracles, which for long was considered to be of the Stroganov school, was actually the work of the Palekh school. But especially prominent is the peculiarity of the Palekh style in the coloring of the Nativity of the Virgin icon dated 17th-18th centuries. Its characteristic colours are sky-blue, purple-pink and turquoise-green. We can determine the refinement of the Palekh style, which finds expression in the music of lines and in color, from the Deesis icon of the late 17th or early 18th century, which was discovered by restorers in 1991 and astonished even contemporary Palekh painters experienced in the art of painting.

The Prophet Elijah and the Fiery Chariot with Scenes from the Life of the Prophet icon is of the early 18th century. Stylistically it stems from the iconographic traditions of the centers situated on the Volga river and is close in style to the Veliky Ustyug iconographic memorials. This refers, first of all, to the sufficiently rare iconography of hills in the form of corals, golden-ochre and turquoise-green. We can see hills of the same shape in the Resurrection and the Descent into Hell icon which resembles the best creations of the Stroganov school.

One of the most poetical works of the Palekh school, the Rejoicing of The Sorrowful of the first half of the 18th century was executed in strict iconographic canons. But this strictness did not prevent the master from creating an image warmed by the feeling of love and compassion for people. Here the Virgin is, first of all, Mary of compassion of the sorrowful, ready to help sufferers at any moment. The aesthetic effect of this work and its attractive moral power helped the Palekh people to preserve the belief in the miracle-working ability of the icon and their special love for it.

The three remarkable works of art, the icons of the Acathistos to the Saviour, the Acathistos to the Virgin and the St Nicholas Thaumaturgos with Scenes from His Life and Miracles, are considered to be the summit of the Palekh iconographic heritage. Neither earlier nor later did the Palekh painters outclass the mastery shown in the Acathistos to the Saviour icon. It serves as the «tuning-fork» for estimating the Palekh icons and their artistic value. Everything is in harmony in this icon, the composition of the whole plane and the border scenes, the coloring and the painting. Especially remarkable is the coloring of the icon, its general golden-brown tint of the rich palette. The painting is masterly and elegant. It is as refined as jewel. All its forms are extremely light. The elongated proportions of the figures create the same feeling of lightness and elegance, the motions are diverse and majestic, and all this helps us to deeply comprehend all the shades of the literary meaning of the Acathistos to Jesus Christ.

The oval icons of the Transfiguration and the Virgin of Mercy of the 18th century, the miniature icons of the Resurrection and the Descent into Hell, the

p. xxvi

li

xxxv

xxxvi

xxxvii

xlii

xxxviii

xliv, li

xlvi, xlvi

P. L., XLVIII Nativity of Christ, the Great Martyr Barbara and St John the Baptist with Scenes from His Life are close in style to the Acathistos to the Saviour and the Acathistos to the Virgin.

LII The icon of St Nicholas Thaumaturgos with Scenes of His Life and Miracles, which is often called in Palekh the Acathistos to St Nicholas, is based on different painting and compositional principles. The palette is lighter and creates a cheerful festive background for the narration about the life and miracles of one of the saints best loved by the people.

LXVII The Raising of the Cross, the Crucifixion, the Descent from the Cross, the Entombment and the Rejoicing of The Sorrowful icons, created in the late 18th and the early 19th centuries, develop the artistic principles on which the St Nicholas icon with Scenes from His Life and Miracles was based.

In the middle of the 18th century there was a trend in the art of icon painting in Palekh that was related to West-European art. Obviously, at that time there appeared in Palekh a series of West-European engravings which created great impression on the local masters. For instance, the beautiful icon called Weep Not for Me, Mother, signed by Ilya Balyakin is a free exposition on the theme of Pietà (the Lamentation) of the picture of Le Brun from which engravings were repeatedly done. The St John the Baptist in the Wilderness and St George and the Dragon icons followed the West-European style.

But for all that, the Palekh art was oriented to the canonical traditions with the use of old original icons. This artistic partiality of the Palekh masters can be seen in two perfect icons of the Deesis Range, namely, small half-length images of the Virgin and of St John the Baptist created not earlier than the second half of the 18th century.

In the beginning of the 19th century the Palekh peasants connected their interests more closely with iconographic trade. Whole families of large icon painters emerged such as that of the Safonovs, the Korins, Kaurtsevs, Parilovs, Balyakins, the Salapins, and others. Their best creations follow the traditions of the 17th and 18th centuries. First of all, such icons relate to the culture of painting which was preserved in Palekh up to the 20th century.

LXXVII The small-size chapel icons of this period, for example, the Holy Face, the Raising of the Cross by Evstignei Pershin, the Virgin of Vladimir, St John the Warrior, the images of various saints tell us of their adherence to the canon, thoroughness of painting and the virtuosity of iconographic technique. These were precisely the qualities of the Palekh icons valued by customers who were highly in need of miniature icons.

As of the middle of the 19th century Russian icon painting was influenced by the wall paintings and icon images of the St Isaak Cathedral in Saint Petersburg and the Church of Christ the Saviour in Moscow. The icons were painted on a golden background engraved in such a way that its texture imitated a richly decorated framework. The combination of chasing and painting produced the illusion of expensive enamels. Examples are the Saviour Enthroned, the Virgin Enthroned of 1854 and the New Testament Trinity of 1855 signed by the face painter Ilya Volkov and the face painter Pyotr Nogovitsyn, as well as the image of Alexander Nevsky dated 1861. This style of painting did not take root in Palekh, although after that the Palekh painters began making wide use of the gold chasing

of the background and the borders of an icon, for instance, that of the Virgin of Tikhvin. p. cx

In the second half of the 19th century the cultured people of society began collecting icons. Icons of the Stroganov school were especially valuable for collectors. Guided by that demand, Palekh painters worked out a special pseudo-antique style, which was distinguished by a somewhat dry drawing technique and compositions which always took note of the original icons. Such icons as the Resurrection and the Descent into Hell, the Old Testament Trinity, the Last Supper, St John the Baptist (Angel of the Wilderness with Scenes from His Life of 1871, which was the signed work of Zosima Yukin) serve as vivid examples of the pseudo-antique style of painting.

xc, lxxxix
xcii, xcvi

Alongside this principal tradition, the painting style that originated in Palekh as early as the 18th century was preserved. The icon representing St Tikhon of Luhe of the early 20th century was one of the most remarkable works done in this style. The icons devoted to gospel subjects such as Jesus Christ and the Rejoicing of The Sorrowful by Karpychev, the Virgin Eleusa by A. and V. Dydykins, St John the Theologian by Khokhlov, the Resurrection by Kuznetsov, St Antipa by an unknown master were executed by Mikhail Nesterov and Victor Vasnetsov. But for all this, they were always true to the Palekh tradition which revealed itself, first of all, in the color spectrum, the combination of the Prussian blue, turquoise, pink carmine and emerald green.

ciii
cviii, cvii
cv
civ, cix

The age-old culture of Palekh has not perished. The Palekh painters regenerated it in a new and quite unexpected direction—that of the art of lacquer miniature, which preserved and made a creative use of the heritage of old paintings.

Plates

PART ONE / ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Icons of Tver,
Rostov and Suzdal,
Novgorod,
Veliky Ustyug,
Moscow and Kostroma
Schools of Painting

Иконы тверской,
ростово-суздальской,
новгородской,
великоустюжской,
московской,
костромской школ

Plates

PART ONE / ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Icons of Tver,
Rostov and Suzdal,
Novgorod,
Veliky Ustyug,
Moscow and Kostroma
Schools of Painting

Иконы тверской,
ростово-суздальской,
новгородской,
великоустюжской,
московской,
костромской школ

I Николай Чудотворец с житием

St Nicholas Thaumaturgos with Scenes from His Life

III Николай Чудотворец с житием

St Nicholas Thaumaturgos with Scenes from His Life

IV Илья Пророк

Prophet Elijah

V Илья Пророк в пустыне
Prophet Elijah in the Wilderness

VII Δεισις
The Deesis

VIII Апостол Павел и Архангел Гавриил
из деисусного чина

Apostle Pavel and Archangel Gabriel
from Deesis Range

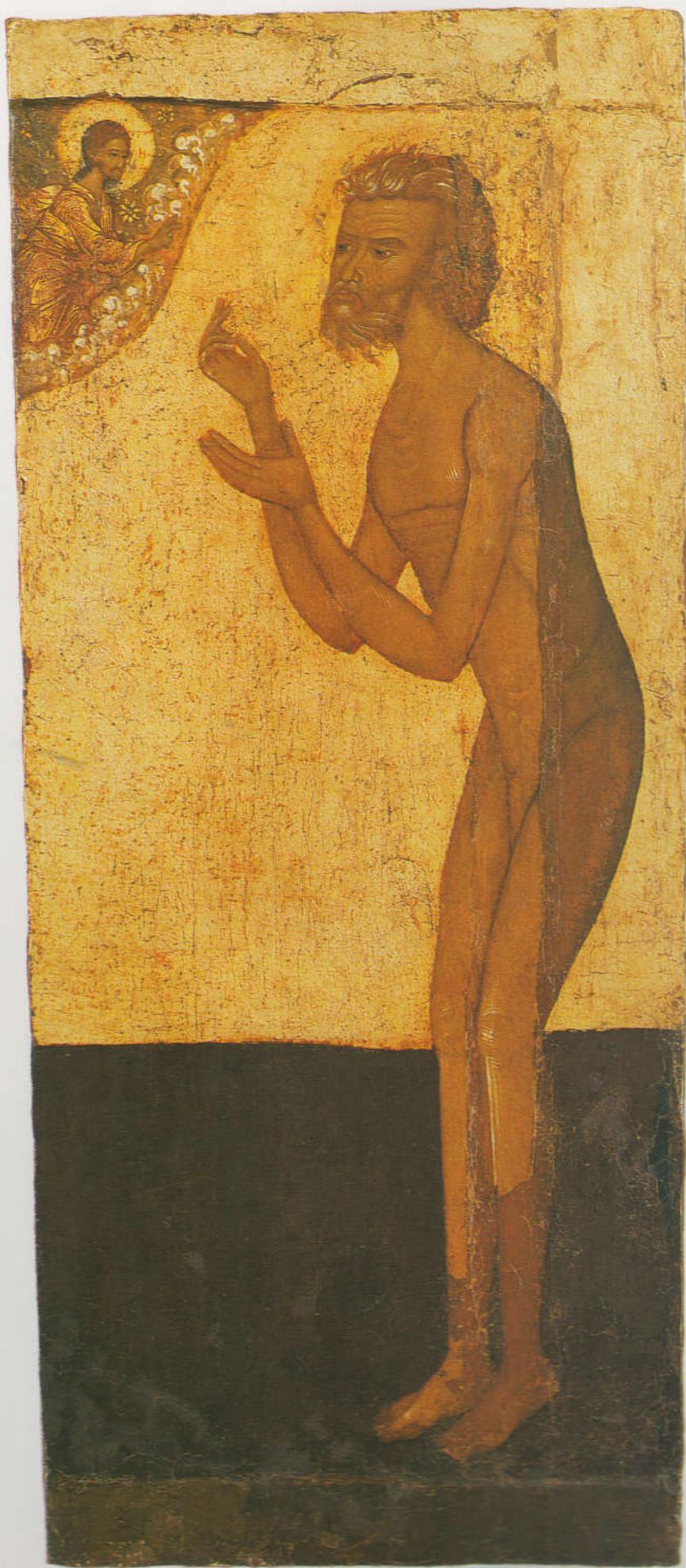

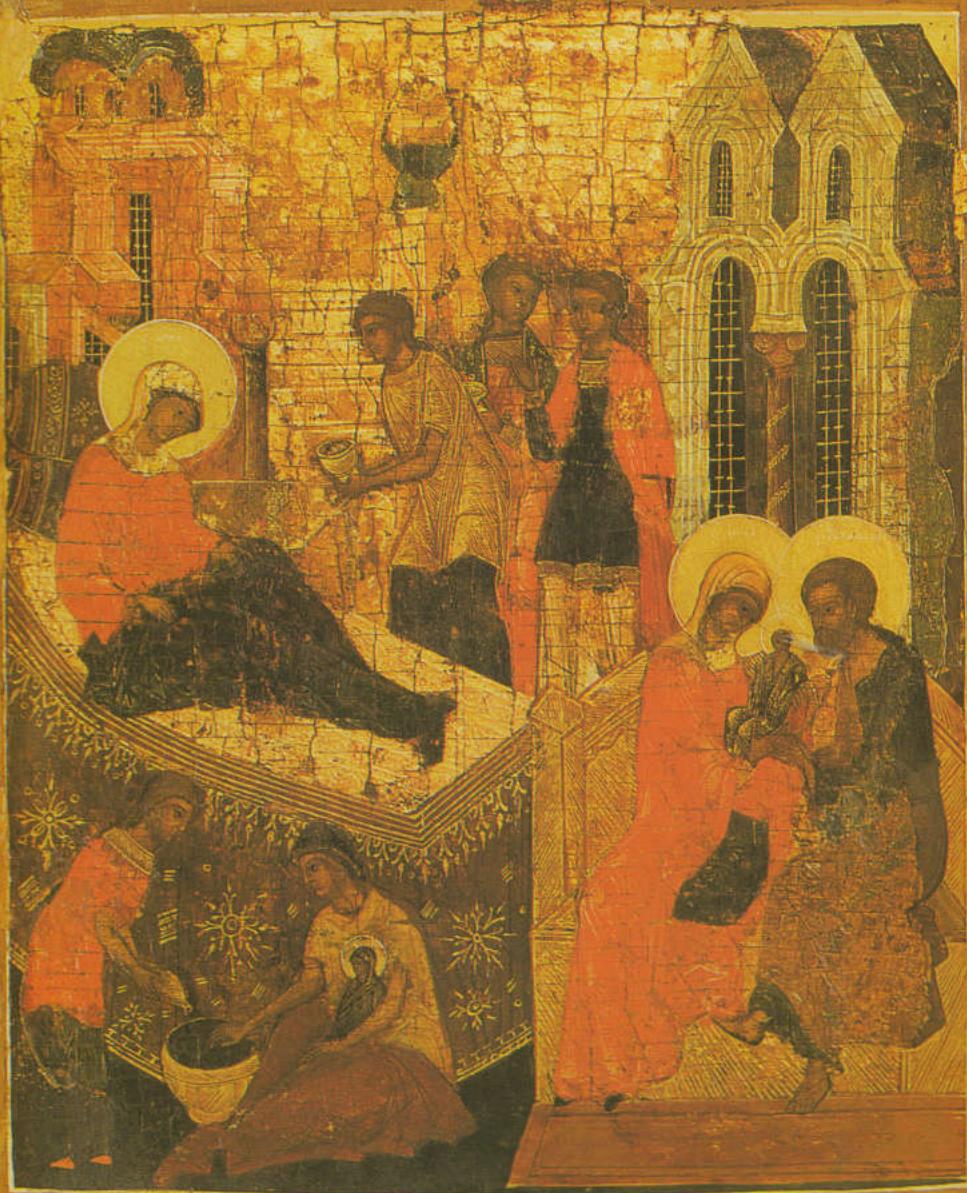

XIV Василий Блаженный
Basil the Blessed

Рождество Пресвятой Богородицы

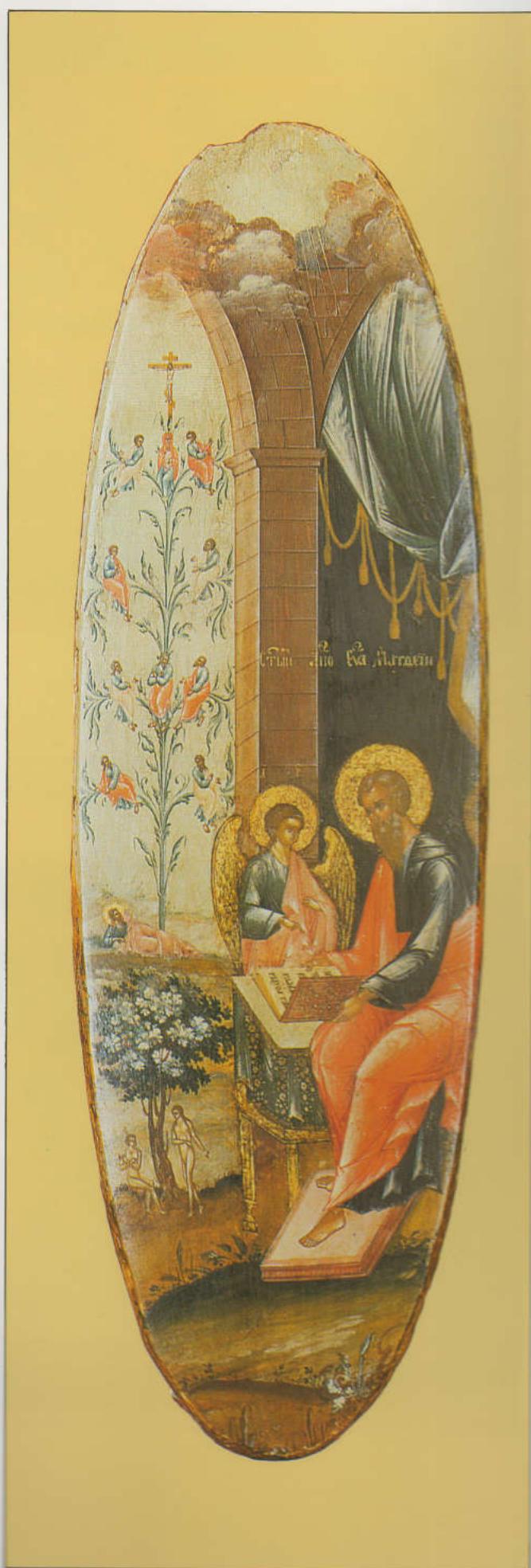
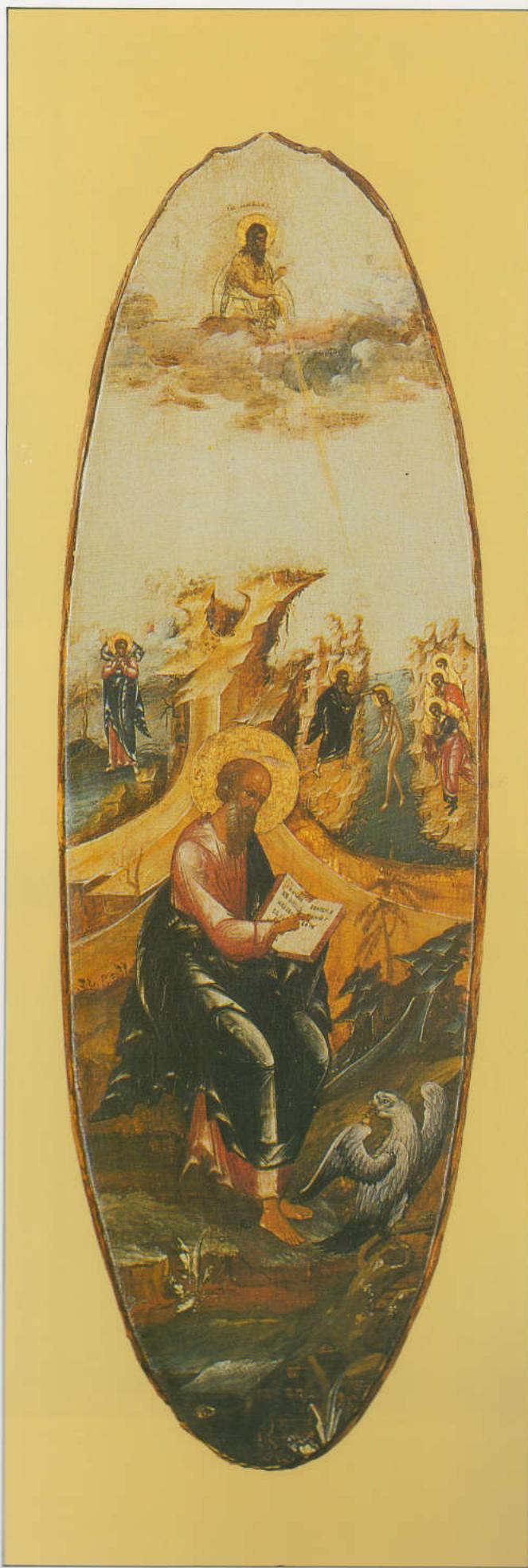

XVII Богоматерь Смоленская
The Virgin of Smolensk

XXI Бегство Святого семейства и отдых на пути в Египет

The Flight of the Holy Family and the Rest
on the Way to Egypt

XXII Поклонение волхвов и сцена у Ирода
Adoration of the Magi and the Scene at Irod

PART TWO / ЧАСТЬ ВТОРАЯ

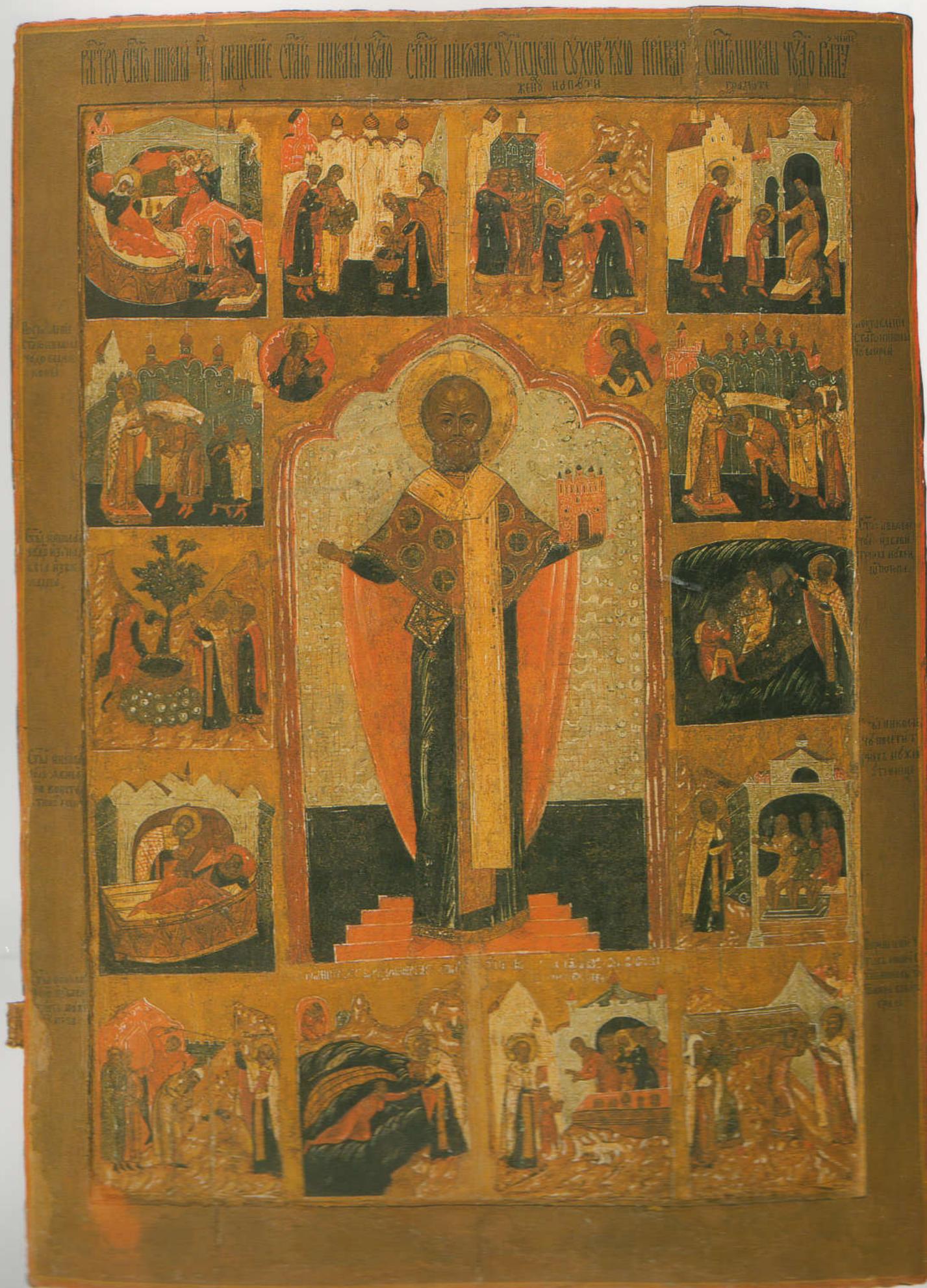
Icons
of Palekh Origin

Иконы
«палехских писем»

XXV Иоанн Предтеча из дейсусного чина
St John the Baptist from Deesis Range

Моазин Предтеча

St John the Baptist

XXXIII

Никола Можайский

St Nicholas of Mozhaisk

XXXIV Успение
The Dormition

XL

Воздвижение Креста

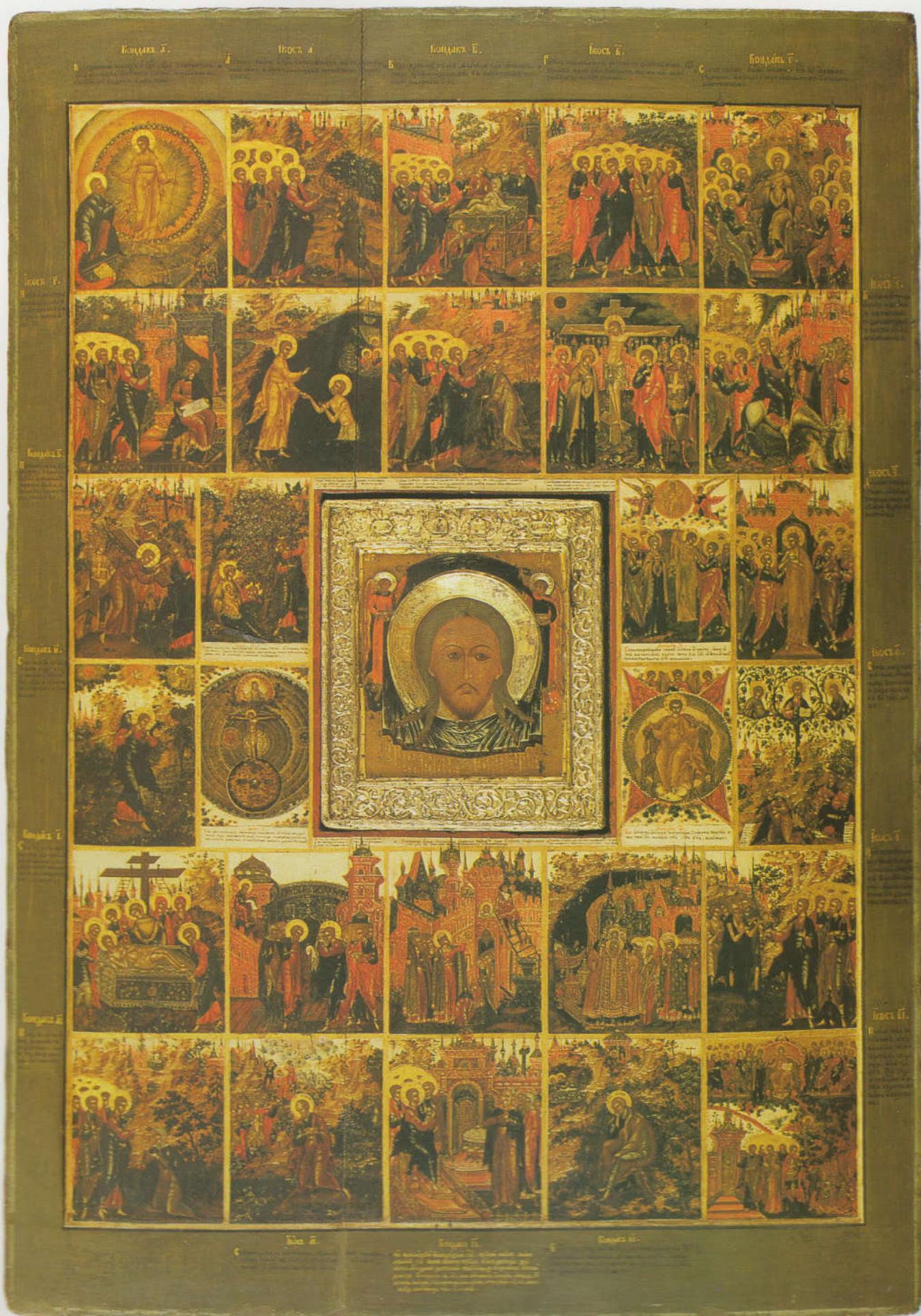
The Raising of the Cross

XLII Воскресение Христово и Сошествие во ад
The Resurrection and the Descent into Hell

Фрагмент

Details

Святой Пётр

XLIV Акафист Богоматери
Acathistos to the Virgin

ГЛАВА САВАЛАУНЪ

СОХ

XLVII Преображение
The Transfiguration

18 Апостола

LVI Иоанн Богослов на острове Патмос
St John the Theologian on Patmos

LXVI Шесть апостолов
The Six Apostles

LXVIII Распятие
The Crucifixion

LXIX Снятие со Креста
The Descent from the Cross

LXXV Снятие со Креста
The Descent of the Cross

LXXVII Спас Нерукотворный
The Holy Face

Богородиця Иконій єс некам. Пришедши же девица Софія із сего Нетерпяще Сашівого времена Прине Бойкою
девиця Іненему Параскеву даста христо Пред Іисусом Неверни гражданскому Наубене християн
родители благотворній святої своеї наследование на тихъ Человекъ Приводъ и съ нимъ Испиша въ бѣлении киевѣ
богомольця ю Василия запошлюють агварий склонъ Истокъ цѣви бергома

Ожелевшіе Свюю параскеву

блаж. Гавриилъ

Свята Параскевъ
Ігновъ Пог. є
Представительни
дѣлъ Кіиї Руї и на
твоє спасища христ
амна естъ

Тогда разгневав
богъ избитеалъ и
пославъ надесевъ
всѧчию инохъ
жаждыши драхи
рора еа.

Благодониши ѿнде
кіиї астъ Нодъ
кіиї Нетерпюще
ици копие Грохъ
Кіиї Ирете Еости
дѣлъ исчезатъ
тъ хреся

Ігновъ Повелѣ и
известію Аланіевъ
дѣлъ Рече икнѣ
значиши Параскѣ
віко Помилованіе
боги наше

Свята Параскевъ

Разгневиши же ѹ
ігновъ Повелѣ
зърати наені ѿдъ
жъвъ йжевіи Ср
біині Ектий

Инажъ ѡжіи
ако змѣтъ Скоре
сущашъ Заревъ
Неверноша въ геми
цѣви

Утромъ външъ
принеца Стражи
тениніи нобрети
шахъ здробъ ието
діцюю Наколіїс
и нозестница ието
мона

Стое же еа Тело
зъзда берніи и
погребоша чес
но

Сталѣ рече Поклони да-Ігновъ же Повелѣ Ні-Ігновъ же видѣвъ моя
ловатоихъ міжъ хоти и-Ареве Повелѣтию Исаїевъ Благодре убоаси и по
вшадиъ сохрой. Тете пачками соплати Ревривеле Мечень Повеси
дате би Надеаликъ ильбісъ съ пістолемъ Гань сніде
боги иди и Падеша прасъ-Іврійскимъ оғісъ. И покле
многими бераками

LXXXVIII Александр Невский
 St Alexander Nevsky

ГЛАВА НАШЕГО ІСА ХРІСТА АБОКЕНІЕ ПОВѢ ГЛА НАШЕГО ІСА ХРІСТА МИЧНІЕ СО НАШЕ ГЛА НАШЕГО ІСА ХРІСТА ГЛА ПІДАЙТЬ ГЛА НАШЕГО ІСА ХРІСТА

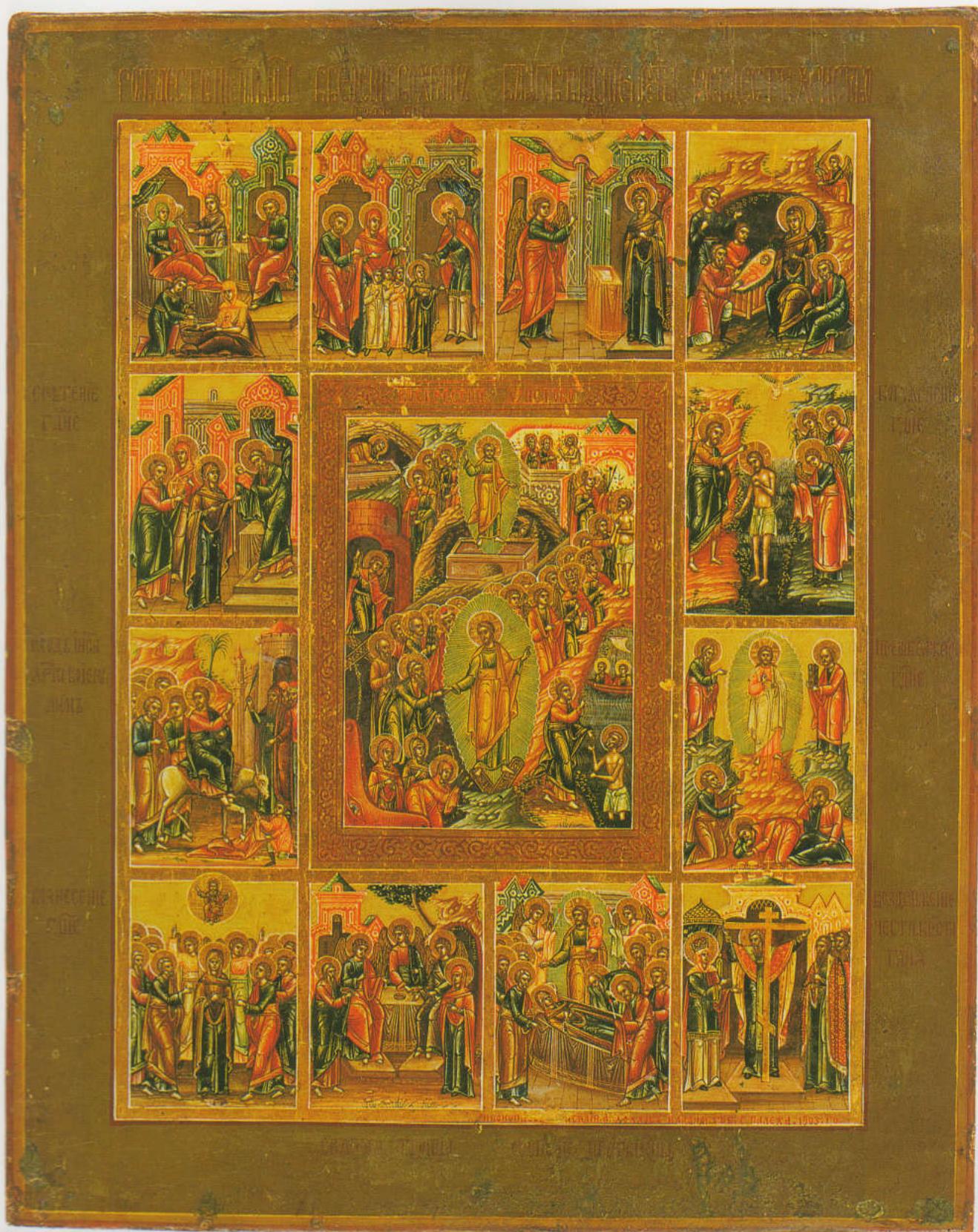

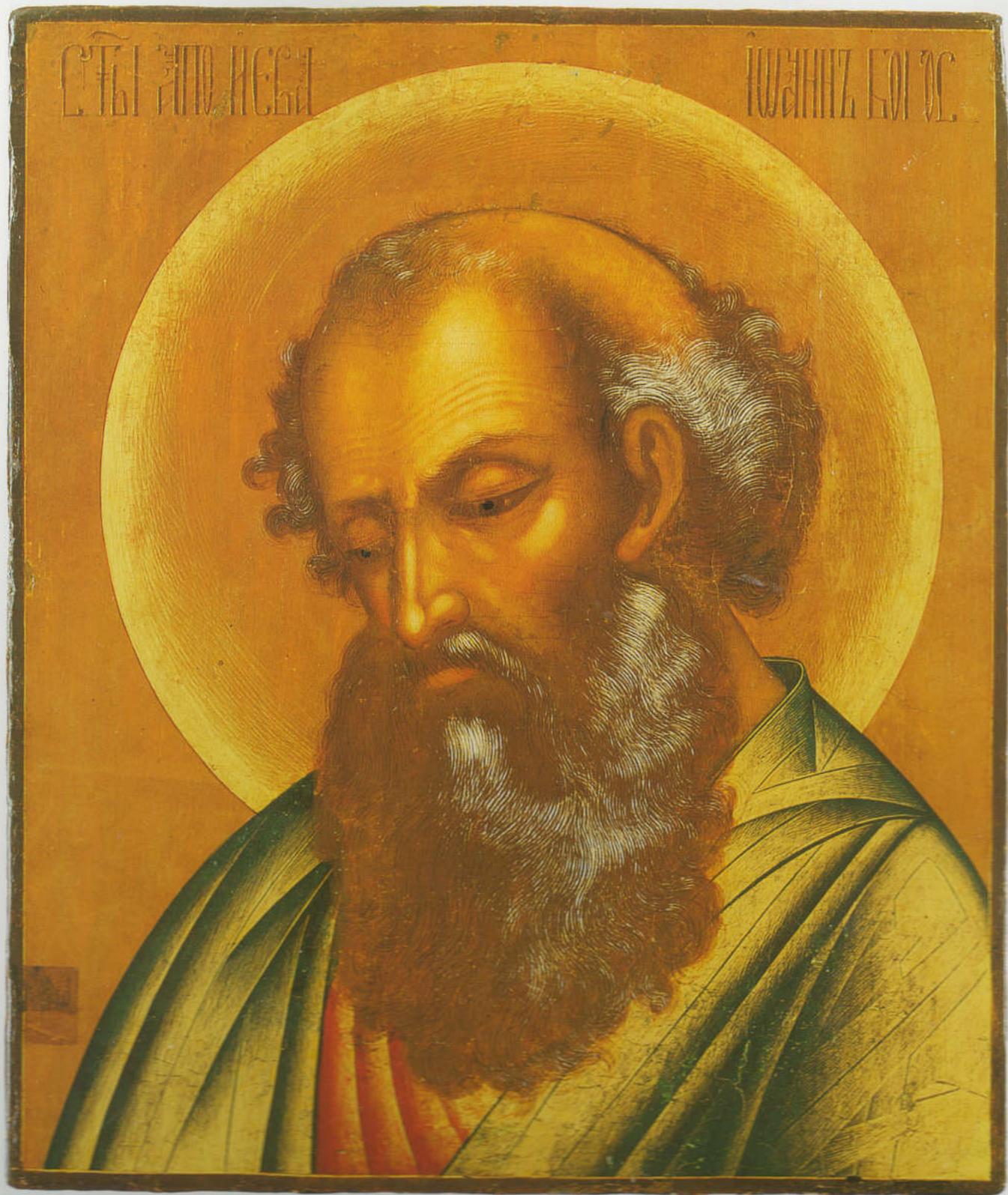
ГЛА НАШЕГО ІСА ХРІСТА

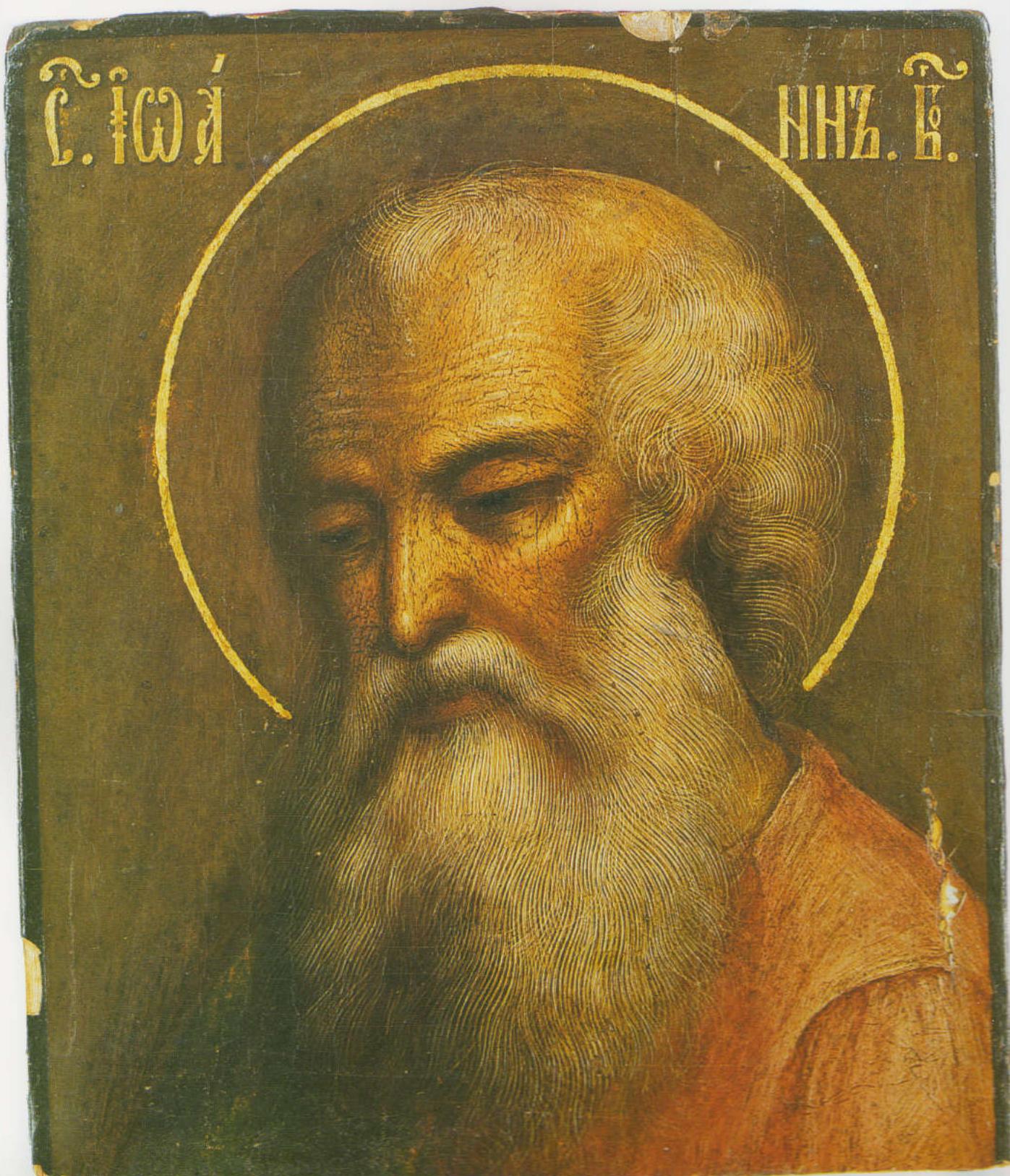

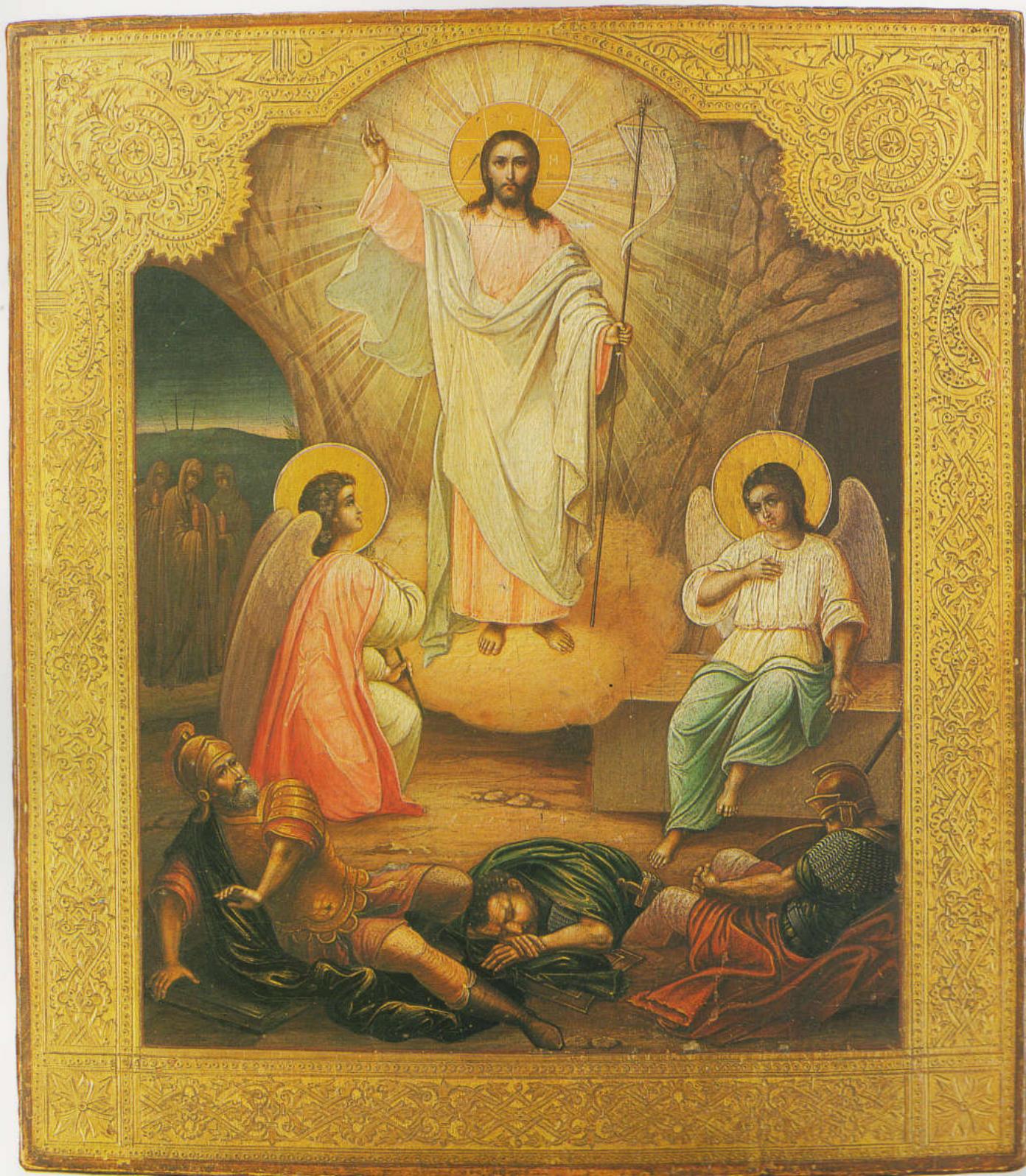

С1 Василий Карпенков. Георгий Победоносец
St George the Victorious by Vasily Karpenkov

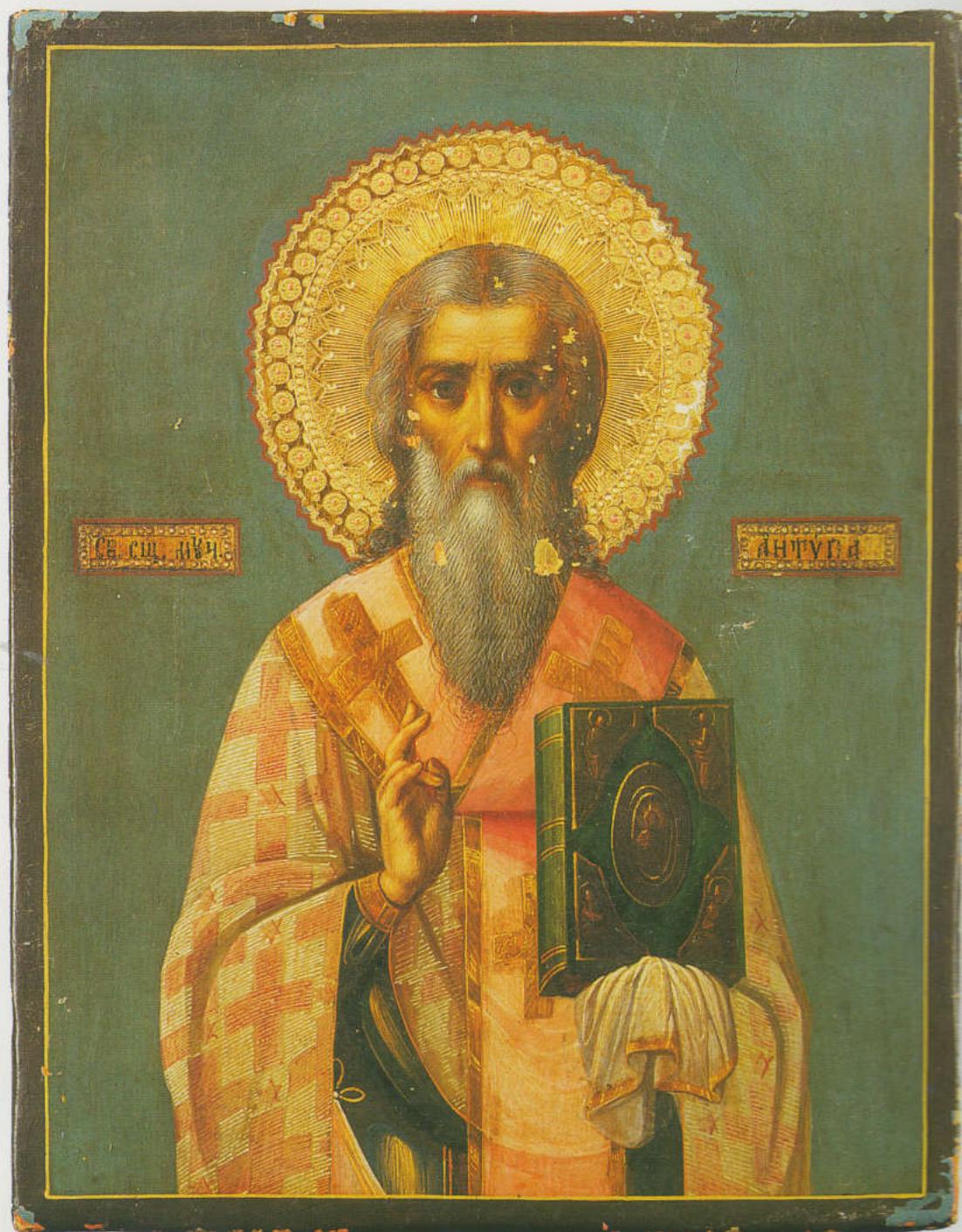
Воспроизведено в размере оригинала

[Full size](#)

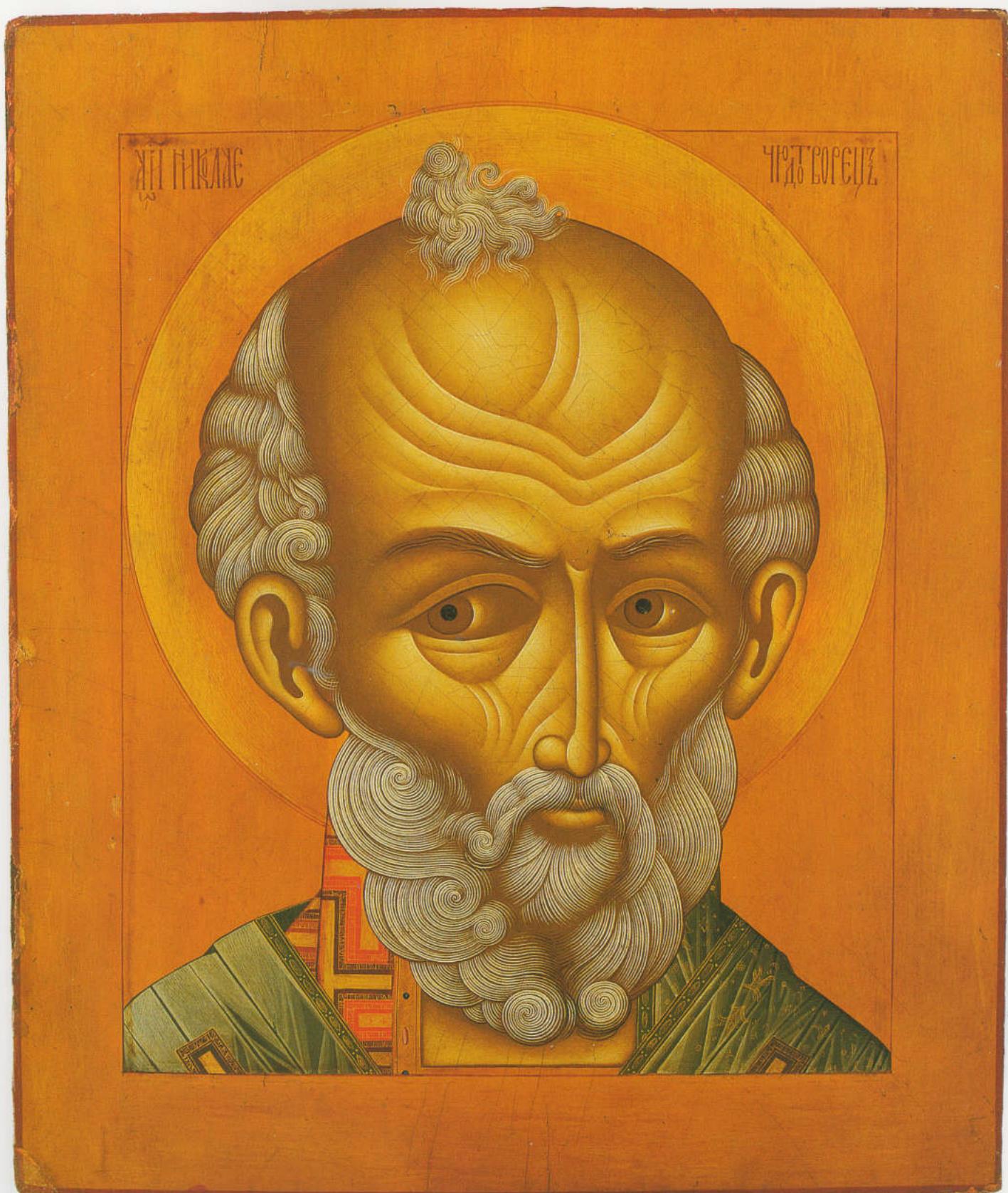

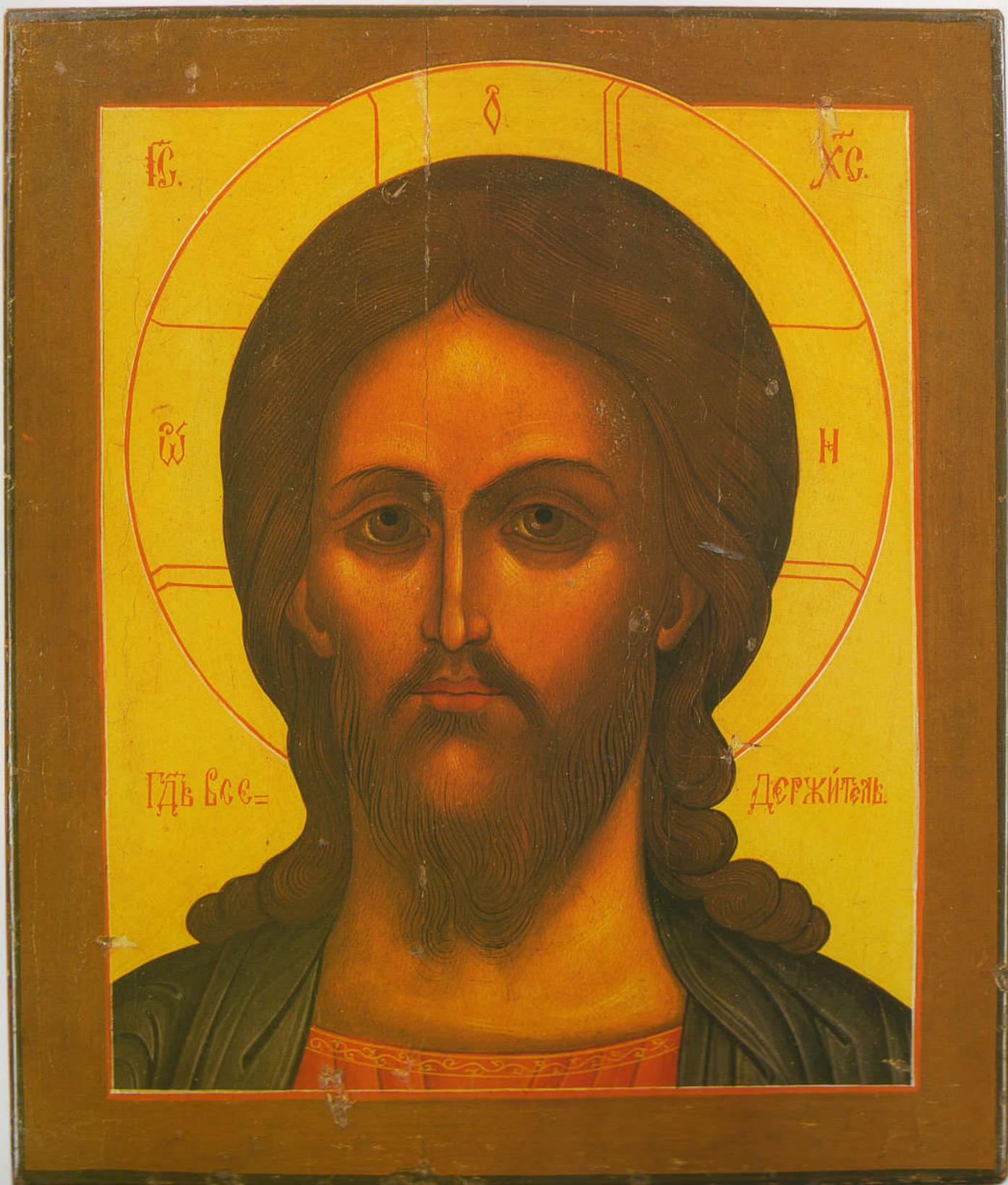
CX Богоматерь Тихвинская
The Virgin of Tikhvin

CXV Иван Фигурин, Александр Першин,
Дмитрий Салапин. Богоматерь Цареградская

The Virgin of Tsargrad
by Ivan Figurin, Alexander Pershin, and Dmitry Salapin

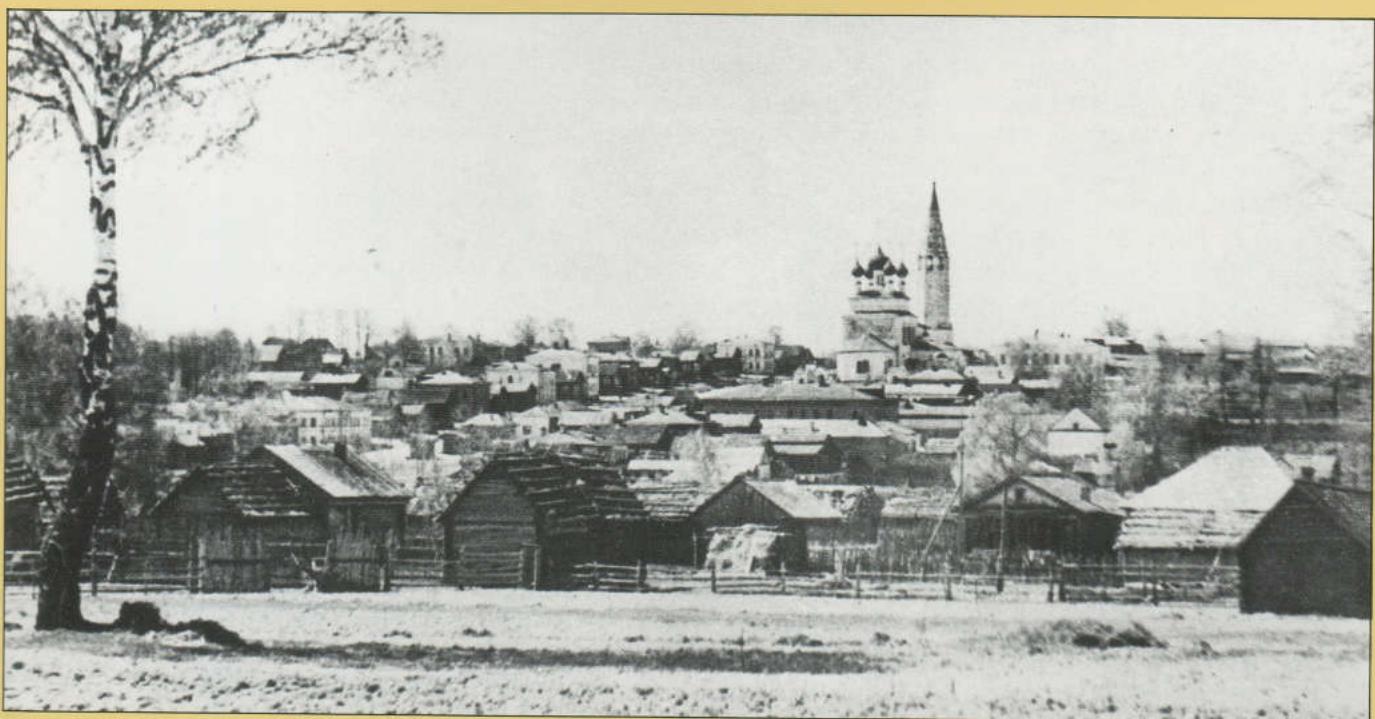
Воспроизведено в размере оригинала

Full size

Святой Николай Чудотворец

Иван Лыдышкин
Николай Чудотворец
мастерская Н.М. Саранова
начало XX века
бумага, карандаш
34,0 x 32,0 см

ПАЛЕХ Триста лет иконописания

История Палеха уходит в глубокую древность. Здесь издавна обитало одно из многочисленных уgro-финских племен, объединенных общностью языковой культуры и занимавших сравнительно небольшую территорию современных Ивановской и Владимирской областей, а в прошлом находившуюся в составе Ростово-Суздальских земель. О материальной культуре этого племени некоторое представление дает открытый археологами бескурганый могильник VIII века, а о его языке — дошедшие до нашего времени названия городов, поселков и рек, обнаруживающие фонетическую идентичность: Пурех, Палех, Ландех, Сезух, Аух, Люлех. Уgro- финны полностью растворились среди славян, которые постепенно заселяли северо-восточные земли, мирно уживаясь с коренным населением, оставившим нам в наследие лишь географические названия.

Уже в начале XIII века, после смерти великого князя Владимира Всеволода Большое Гнездо, эти земли вошли в состав Стародубского княжества, доставшегося в удел младшему его сыну Ивану. Центром княжества был город Стародуб на Клязьме, ныне небольшой поселок Городок. Из удельного Стародубского княжества в течение XIV-XV веков выделились уделы Пожарских, Палецких, Ряполовских, Ромодановских княжеских родов.

Основателем княжеского рода Палецких в первой половине XIV века был младший сын Андрея Федоровича Стародубского Давид. К середине XVI века род князей Палецких прекратился.

По Духовному завещанию Ивана Грозного 1572 года село Палех было в поместном владении его сына Иоанна. А несколько позже, в 1616 году, Палех значится поместьем Василия Ивановича Ост-

ротубова и вдовы Юрия Ивановича Острогубова. Вскоре он был пожалован в вотчинное владение Ивану Бутурлину «за московское осадное сидение королевичево», то есть за участие в войне против польско-литовской интервенции. Во всяком случае, по писцовым книгам 1628—1630 годов Владимирского уезда Боголюбского стана Палех является вотчиной Ивана Бутурлина и его детей. А в селе уже тогда была деревянная церковь во имя Святого Пророка Илии и два «места церковных» — церкви Воздвижения Креста Господня и Святого Пророка Илии. Из этого следует, что к XVII веку два храма пришли в запустение. Когда они были построены, сведений не сохранилось. Но в 1693 году была устроена и освящена новая деревянная церковь во имя Воздвижения Креста, в 1696 году был освящен придел в честь иконы Казанской Божьей Матери, а в 1742 году — во имя Святого Николая Чудотворца. В 1774 году на средства прихожан Егором Дубовым был построен ныне действующий каменный храм¹.

Удаленный от центра бездорожьем и лесами и в то же время расположенный всего в ста километрах от Суздаля, Палех жил общей исторической жизнью со всей Русью. Эти земли не избежали татаро-монгольского разорения: в 15 километрах от Палеха было становище хана Майдака — ныне поселок Майдаково. Несколько километров не дошли до Палеха в начале XVII века польские отряды. В пойме реки Матни, около села Малые Дорки, их продвижение было остановлено.

Неподалеку от Палеха, в селе Нижний Ландех, залечивал свои раны князь Дмитрий Пожарский после первого неудачного похода на Москву против польских интервентов. Сюда, в его вотчину, был послан из Нижнего Новгорода Козьмой Мининым призыв возглавить новое ополчение. Здесь был сформирован первый отряд ополченцев, ядром которого стала дружина князя Дмитрия.

По соседству с Палехом было село Матушкино, или Воздвижение, слившееся в настоящее время с деревней Подолино, которое принадлежало роду Пушкиных уже в XVII веке. Сведения об этом сохранились в Патриарших окладных книгах за 1647 год². А в 30-х годах XIX века селом владел младший брат А.С. Пушкина Лев Сергеевич.

В начале XIX века тишина этих мест была нарушена оживленным так называемым «аракчеевским трактом», проложенным около Палеха и бывшим

кратчайшей дорогой из Санкт-Петербурга через Нижний Новгород на Казань.

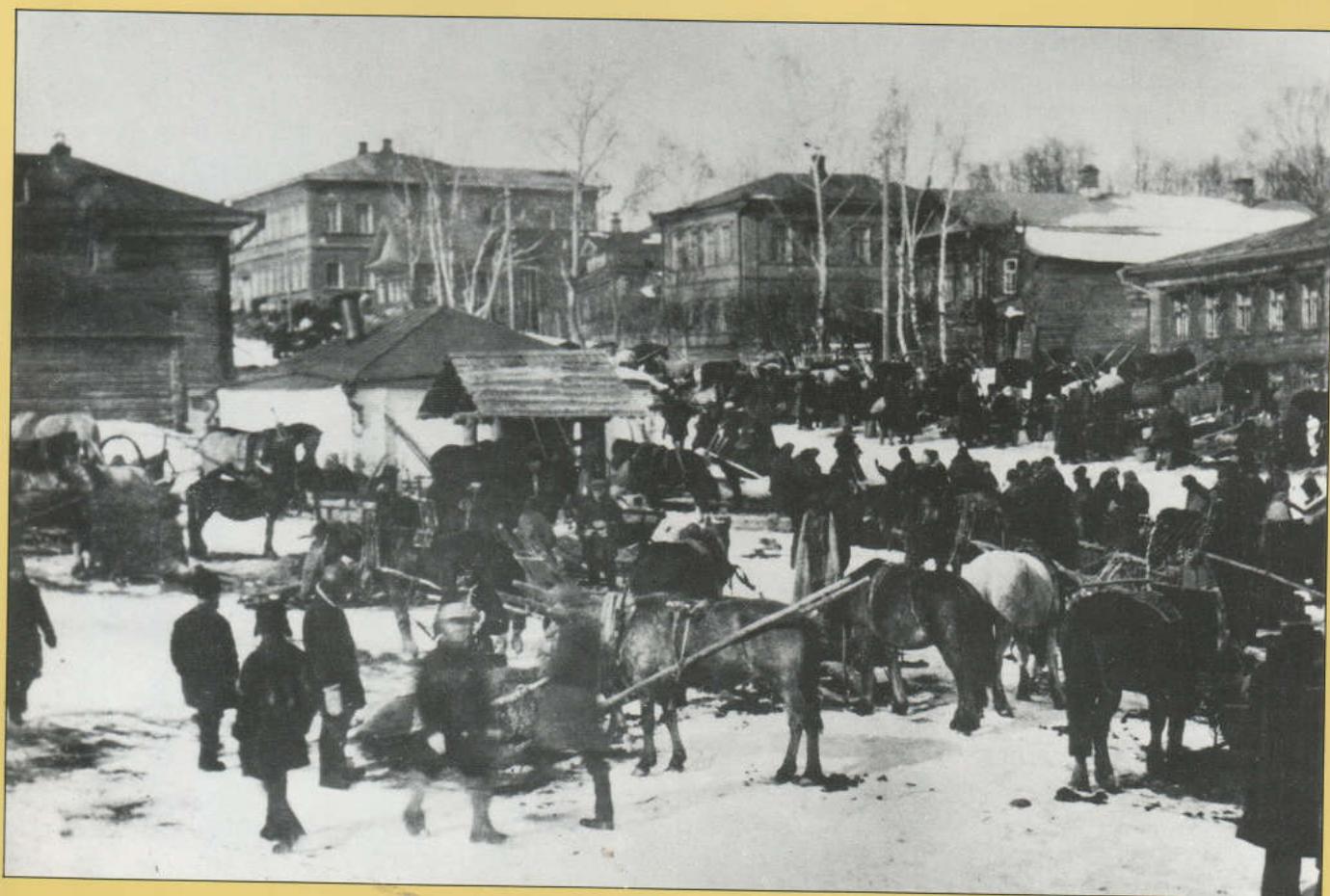
Из окрестностей Палеха, деревни Сергеево, вела свое происхождение мать А.П. Чехова. И, конечно, нельзя не отметить старинный иконописный род Кориных, писменное упоминание о котором встречается в документах XVII века³. К нему принадлежал известный художник-передвижник Алексей Михайлович Корин и знаменитый художник и собиратель русских древностей Павел Дмитриевич Корин.

В Палехе, долго сохранявшем патриархальный крестьянский уклад жизни, была устойчиво развита традиция устного народного творчества, дошедшая до наших дней. До сих пор, например, поют здесь песни локально палехского фольклорного творчества, старожилы помнят обрядовые хороводы, свадьбы, игры.

Находясь на неплодородных суглинистых почвах, село издавна занималось промыслами: выделыванием овчины, резьбой по дереву, льняным ткачеством и, конечно, тончайшей вышивкой, распространенной здесь по всему краю. Земледелие и хлебопашество не давало товарной продукции, и промыслы были серьезной статьей доходов крестьянских семей.

Художественная значимость Палеха была отмечена вниманием научных и общественных деятелей середины прошлого и начала нынешнего столетия,

стремившихся сохранить угасающую ветвь национальной культуры. Здесь побывали академики В. Безобразов, Н. Кондаков, исследователь народного быта С. Максимов, граф С. Шереметев, Г. Филимонов, В. Георгиевский, о Палехе писали поэты А. Майков и Н. Некрасов, писатель Н. Лесков. В их отзывах, заметках, очерках отмечался особый уклад жизни крестьян, их высокая культура, своеобразные черты палехской живописи⁴. Иконопись Палеха была взята ими за образец жизнестойкости традиции, устойчивости канона, на протяжении времени наполнявшегося эстетическими веяниями не только русского, но и западноевропейского искусства.

Письменных источников, могущих определить время возникновения в Палехе иконописания, пока не обнаружено. Но можно предположить, что палехские крестьяне пробовали свои силы в этом ремесле по примеру соседнего Холуя, где оно было развито еще в XVI веке. Холуй, кроме всего прочего, имел так называемые Стародубские солеварни и был крупным торговым селом, где проходили оживлен-

ные ярмарки. Здесь продавалась рыба, холуйская соль, изделия крестьянского промысла, в том числе и иконописного, привозился недостающий в этих местах хлеб и т.д. Для крестьян Палеха, расположенного всего в сорока километрах от Холуя, оживленная холуйская ярмарка была ближайшей, куда можно было поставлять свои изделия.

Связывать появление иконописания с временами князей Палецких не представляется возможным. Скорее всего, Бутурлины, получившие во владение село, заинтересованы были в извлечении максимальной прибыли и, учитывая природную и географическую специфику Палеха, способствовали развитию здесь иконописного промысла, столь распространенного в XVII веке и пользовавшегося большим спросом в разных социальных слоях населения России. Владея землями на Севере и находясь в родстве с купцами Строгановыми, Бутурлины по примеру своих известных родственников могли завести иконное дело. Но, не живя в Палехе, управляя селом через бурмистров, они в отличие от

Строгановых не культивировали особую иконописную школу, отражавшую эстетические вкусы ее создателей. Их, видимо, удовлетворяло и то, что в Палехе создавались иконы высокого художественного качества, следующие традициям Сольвычегодска и Великого Устюга. Некоторые документальные данные говорят о связи Палеха с Великим Устюгом. Но лучше всего свидетельствуют об этой связи замечательные иконы великоустюжских писем XVI века, издревле находившиеся в Крестовоздвиженском храме. Это прежде всего деисусный чин, состоящий из трех иконных досок: центральной — с изображением Христа на престоле и предстоящими Богоматерью и Иоанном Предтечей и двух боковых — с Архангелами и апостолами Петром и Павлом, а также два образа Даниила и Симеона Столпников, икона «Собор Архангела Михаила» и замечательное произведение «Собор Богоматери». Иконы, разные по художественному качеству, созданы явно не одним мастером, но, по всей вероятности, писались они для какого-то определенного храма, так как их объединяет колористическое построение, решенное в темной гамме иссия-черных, с яркими всплесками киновари в силуэтах фигур, темно-зеленых в архитектуре и глуховой охры. В Великом Устюге пользовались красками, изготовленными из местных глин. Отсюда и своеобразие колорита этих произведений.

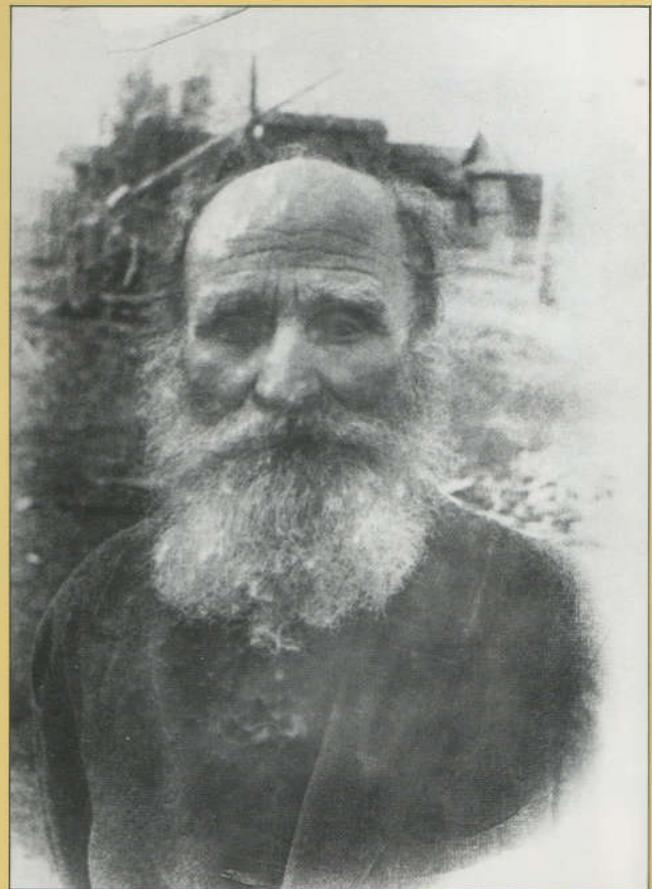
К «Собору Богоматери» близка по стилю икона XVI века «Воскресение со Страстями Господними». В Палехе традиционно относили это произведение к строгановским письмам. Но по качеству цвета — охр, зеленых, красных, темно-синих, — по стилистике написания горок, построения силуэтов, графической разделке форм «Воскресение» примыкает к кругу великоустюжских памятников из собрания палехского музея.

Эти произведения представляют большой интерес не только с точки зрения их эстетической ценности, но и для понимания художественных принципов сложения местной школы — ориентации Палеха прежде всего на высокие образцы древнерусской живописи. Формирование стилистики палехских писем, несомненно, происходило под влиянием городов Верхней Волги — Ярославля и Костромы, которые в XVII веке также испытывали воздействие иконописи Великого Устюга. Но каждый из центров, имея единый корень, привносил

иля. VI
VII, VIII
IX, X
XI, XII

иля. XIII

иля. XIV

А.В.ЧИКУРИН

в иконопись местные специфические черты, характерные для уклада жизни и природы края.

Весьма важная проблема в понимании и изучении палехского иконописания — это и установление связи со строгановскими и царскими письмами. В настоящее время в Палехе нет ни одной иконы строгановского письма, а из московских писем в музее находится лишь одна икона — образ Василия Блаженного XVII века. Однако многое свидетельствует о том, что в Палехе раньше такие произведения были не единичны. Это отмечали серьезные знатоки древнерусского искусства Г.Филимонов, Н.Кондаков, А.Бакушинский. Древнерусское собрание П.Корина начиналось с принадлежавшей его роду иконы начала XVII века работавшего у Строгановых мастера Истомы Савина «Богоматерь Смоленская». В 20-х годах Павел Корин вместе с братом Александром покупает в Палехе икону «Богоматерь Виленская» — подписанное произведение царских мастеров Ивана Квашнина и Кирилла Уланова⁵.

илл. I

Старожилы Палеха помнят, что у владельца самой крупной иконописной мастерской Н. Сафонова было ценное собрание икон, которое включало даже произведения XII века, а также строгановские и царские письма. Местные жители свидетельствуют, что в конце 20-х годов, когда по стране прошел вихрь репрессий и раскулачивания, из дома Сафоновых возами вывозили иконы, ценную утварь, фолианты редких книг, старинные ткани. Все эти ценности исчезли. Чудом сохранились лишь единичные иконы и часть сафоновского архива, в том числе несколько папок прорисей иконописных подлинников, в основном со строгановских писем.

Лучшие палехские иконы восходят в своих композициях к этим старинным прототипам. И эта традиция обогащалась живым творческим восприятием местных мастеров, соответствующим их эстетическому чувству и требованиям времени.

Из старинных икон в собрании палехского музея, представляющих большую художественную ценность, следует отметить «Благовещение» рубежа XIV-XV веков. Она отличается звонкостью чистых локальных цветов. Композиция иконы, пропорции и движение фигур, сочетание ярких красных, зеленых и охры позволяют предположительно отнести это произведение к ростово-суздальской школе.

К XIV веку относят и образ Николая Чудотворца с житием на ярко-голубом фоне. Строгость и простота композиций житийных клейм, просветленность и прозрачность красок, сочетание лазурно-голубых, прозрачно-зеленых и карминно-розовых цветов, большое количество белого обнаруживают стилистическую близость памятника к иконописной школе Твери.

С новгородской традицией связаны иконы «Николай Чудотворец с житием» XV века и «Илья Пророк» XVI века. Замечательными произведениями не палехского происхождения представлен в музее XVII век — это прежде всего прекрасная икона «Рождество Богоматери», а также образы Богоматери Смоленской и Николая Чудотворца.

Родственная близость палехской и костромской живописи очевидна при самом беглом сравнении местных писем с произведениями XVIII века из Костромы «Иоанн Богослов», «Евангелист Матфей», «Бегство Святого семейства и отдых на пути в Египет», «Поклонение волхвов и сцена у Ирода», а также замечательной подписной иконой Василия Никитина «Иоанн Предтеча с житием», датированной 1756 годом. Детальный анализ стилистики написания горок, проработки формы, конструкции фигур и, самое главное, сравнение колорита выявляют специфические черты и различия иконописных школ, близких по своей общей концепции.

Стилистика палехских писем стала складываться в XVII веке. К этому времени относятся и первые упоминания о палехском иконописании в письменных источниках. Правда, характеризуют они Палех не с лучшей стороны. Так, в послании Симону Ушакову художник Иосиф Владимиров с возмущением пишет о том, что «везде по селам и деревням мелкие торговцы продают иконы. «Шуйяне, холуяне, палешане на торжках продают их и развозят по заглуженным деревням и врозь на яйцо и луковицу, как детские дудки, меняют»⁶. В грамоте 1669 года царь Алексей Михайлович, по настоянию патриарха Никона стремившийся упорядочить иконописание и вернуть его к греческим образцам, строгим канонам, констатирует широкое распространение «расхожих» икон, на которых образы писаны «неподобно». И далее сказано, что «вместе с холуянами и кинешемцами зазираются и палешане»⁷. Насколько справедливы эти упреки в адрес палешан, судить сейчас трудно, так как от этого времени до

илл. III, IV

илл. XV
XVII, XVI

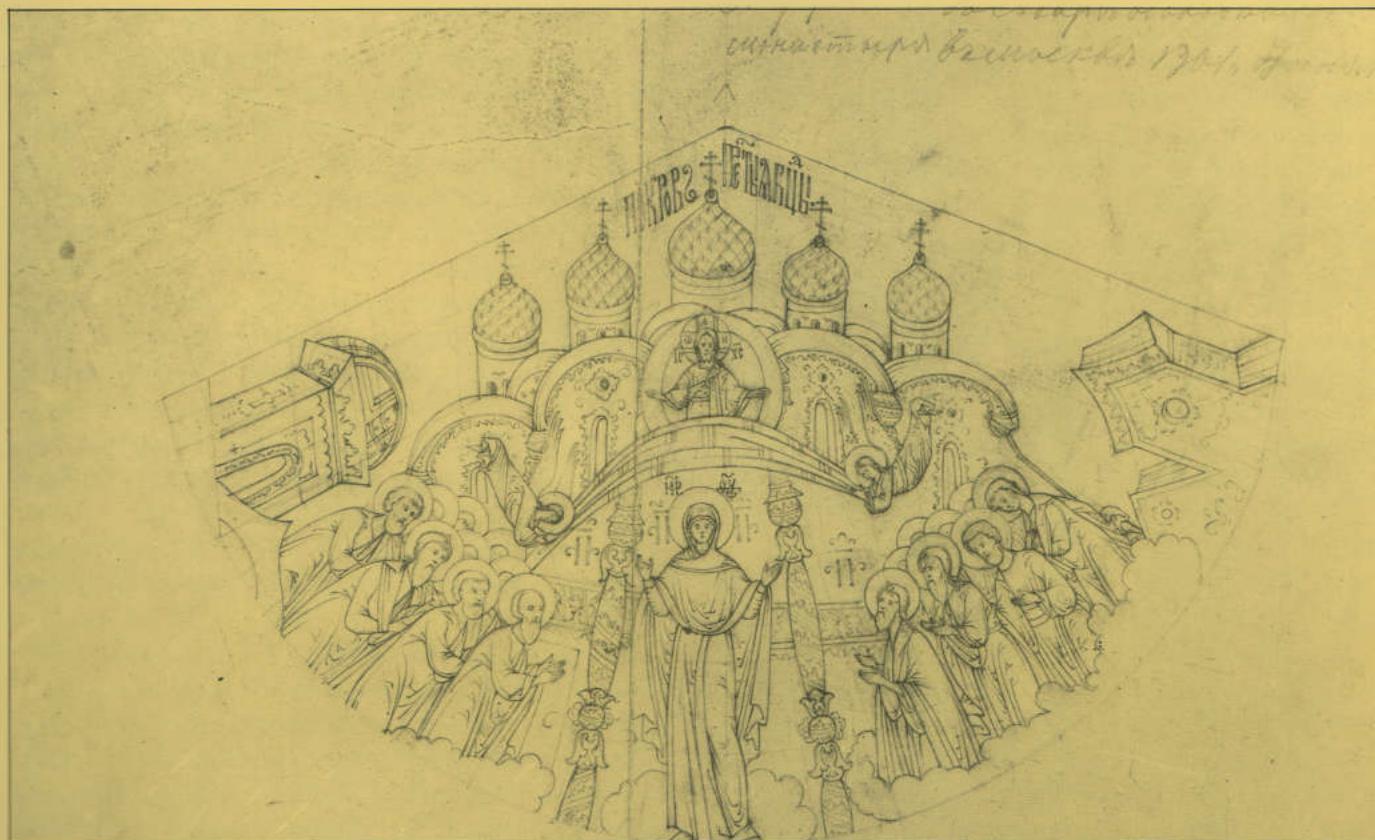
илл. XIX
XX
XXI, XXII

илл. XVIII

Иконный штамп мастерской И.И. Парилова

ДАХ ТРИСТА ЛЕТ ИКОНОПИСАНИЯ

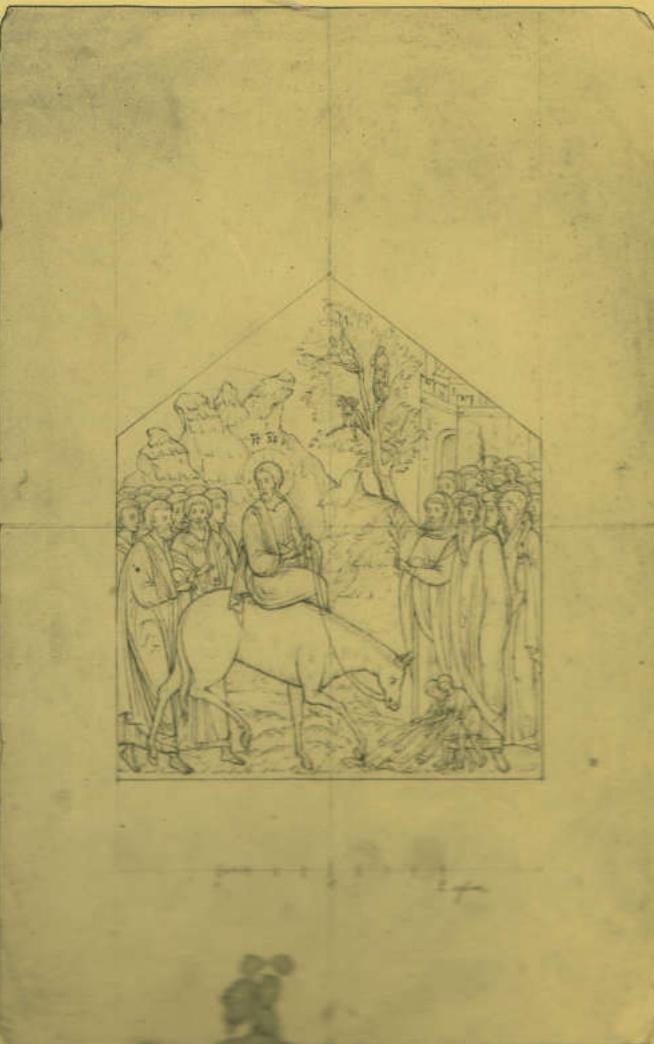
нас дошло слишком мало икон, причем они неравнозначны по своему художественному достоинству. Но о том, что промысел был экономически развит уже в XVII веке, свидетельствует обширная география их распространения. Так, в Тюменском областном архиве сохранилась проезжая грамота за 1676 год, данная крестьянам «Володимерского уезда Боголюбова стана стольника Самсона Омельяновича Бутурлина вотчины села Палеха в том, что они отпущены с иконами на промен... в Поволжских городах в Нижнем, и Кузьмединском, и Чебоксарах и Нова Села, и в Свияжском, в Казани, и в Сибирских городах, и по дворцовым селам, и по барским вотчинам».

А в начале XVIII века палешане неоднократно бывали в Балканских странах, где православные иконы пользовались большим спросом. Надо полагать, что такие далекие экспедиции экономически оправданными могли быть только при большом количестве предлагаемых «для промена» изделий.

Конечно, все они не могли быть произведениями высокого искусства. Но дома, в родном селе, мастера, вероятно, оставляли лучшие иконы. Правда,

Покров
(с фрески Новодевичьего монастыря в Москве)
мастерская Н.М. Сафонова
бумага, карандаш
31,0 x 41,0 см

Вход в Иерусалим
(с фрески Новодевичьего монастыря в Москве)
мастерская Н.М. Сафонова
бумага, карандаш
35,5 x 22,0 см

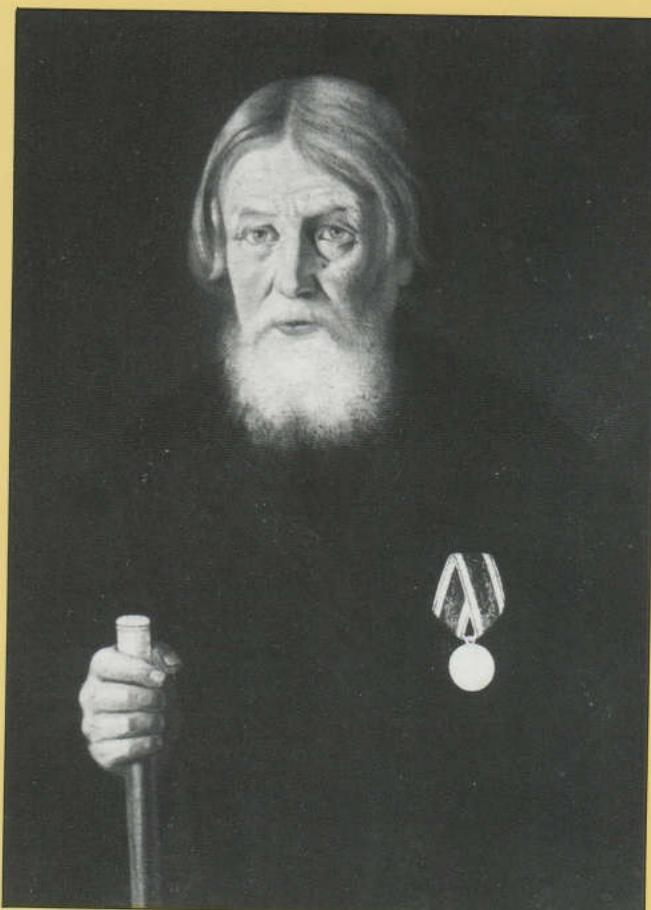

XXIII созданные в XVII веке «Никола Можайский» и «Богоматерь Казанская» не отличаются высоким профессиональным уровнем, хотя и следуют каноническим образцам. Несколько сумрачные по колориту, они написаны густыми, плотными красками, нет той блестательной виртуозности, которая появится в Палехе через несколько десятилетий. Та же ремесленность исполнения и темноватая цветовая гамма характеризуют иконы Макарьевской часовни, стоявшей когда-то в Палехе. «Богоматерь», «Иоанн Предтеча», «Архангел Михаил», «Апостол Петр» из десусного чина, а также созданные несколько позднее образы Макария и Параскевы, Иоанна Предтечи выполнены на грубо отесанных сосновых досках — материале, не свойственном для иконописания. В колорите и стилистике построения фигур заметно влияние великоустюжских образов Даниила и Симеона Столпников.

К ранним палехским произведениям относится небольшая по размеру оглавная икона «Николай Чудотворец». Неяркий по колориту, этот образ подкупает большой теплотой чувства. Мастер, выйдя за размеры иконного ковчега, тем самым максимально приблизил к взору молящегося изборожденный глубокими морщинами лик с лучающимися добродой и всепрощением глазами. Такое крестьянское, народное мировосприятие палешан и в дальнейшем будет обогащать древний канон свежестью чувства, привносить особую нотку теплоты в очень рафинированное и изысканное искусство Палеха.

Как уже говорилось, характерной чертой произведений палехской иконописи XVII — начала XVIII века является следование высокохудожественным образцам строгановских, великоустюжских и московских писем. Вместе с тем именно в это время появляются те стилистические черты палехских писем, которые окончательно утвердятся к середине XVIII века и станут их отличительными признаками. Так, «Никола Можайский с житием» XVII века создан под явным влиянием традиции Великого Устюга. Это сказывается в общем колористическом соотношении темно-зеленых, красных и темно-охристых цветов. Палехское происхождение этого произведения доказывается качеством карминно-красного, а также показательной для местной школы изумрудной зелени.

А замечательный оплечный образ Николая Чудотворца — средник написанной в XVIII веке боль-

В.Е. Белоусов. Портрет А.В. ЗУБКОВА, 1875 г.

шой иконы «Николай Чудотворец в житии и чудесах» — палешане относят к строгановским письмам. На иконе, конечно, нет клейма дома Строгановых и она не подписная. По своему исполнению она гораздо ближе к великоустюжской традиции. Однако сравнение лика с ликами только что рассмотренных образов Николы позволяет отнести эту икону к палехским письмам XVII века. Можно без преувеличения сказать, что палехские мастера, многократно воплощавшие образ самого популярного на Руси святого, находились под обаянием этого притягательного лика, написанного мягкими плавями с энергичными оживками. Та же приверженность канону и определяющиеся местные черты в колорите, в особой манере наложения пробелов отличают иконы первой половины XVIII века «Сретение», «Преполовение», «Вход в Иерусалим», «Успение».

Но наиболее ярко своеобразие палехских писем обозначилось в колорите иконы «Рождество Богоматери» рубежа XVII-XVIII веков. Здесь с несо-

илл. LI

илл. XXXIX
XLI, XXXIV

илл. XXXV

мненным мастерством написаны отдельные детали: лики, драпировки, залитое светом голубое пространство ротонды. Правда, мастеру не удалось создать единую пластическую среду и объединить ярко-холодные цвета в общую гамму. Однако нам важнее всего отметить характерное для Палеха сочетание лазурно-голубых, пурпурно-розовых, бирюзово-зеленых тонов и, кроме того, своеобразную лепку объема цветовыми пробелами более холодных оттенков — «разделку колерами», как называют этот прием местные художники. Если силуэт темно-зеленый, то форма создается изумрудными и бирюзовыми пробелами, если синий — то лазурными, пурпурно-красные силуэты выявляются в объеме холодными розово-карминными пробелами.

Эту особенность палехских писем отметил Н.С. Лесков словами героя «Запечатленного ангела», сравнивающего работы палехских и мастерских мастеров со строгановскими художниками: «...У палиховских тон бирюзист, все голубинкой отдает»⁸. Определяя палехские иконы в собрании П.Д. Корина, В. Антонова отмечает их холодные краски, отливающие сизым налетом голубики⁹.

Палешанам удавалось создавать совершенно необычные и изысканные по колориту произведения, используя холодное сочетание бирюзы, лазури, изумрудной зелени с лиловыми, пурпурными, карминно-красными и прозрачными коричневыми цветами. Раскрытий реставраторами в 1991 году «Деисус» рубежа XVII-XVIII веков поразил даже искушенных в живописи современных палешан не только необычайностью красок, но и высочайшим искусством прозрачных плавей и изяществом золотой росписи.

Из ранних произведений палехской иконописи XVIII века — времени расцвета, давшем русской культуре памятники высочайшей художественно-эстетической ценности, — следует остановиться на иконе «Илья Пророк с житием и огненным восхождением». Стилистически она вырастает из иконописной традиции центров Поволжья и обнаруживает близость к великоустюжским иконописным памятникам. Это касается в первую очередь достаточно редкой иконографии горок в форме кораллов — золотисто-охристых и изумрудно-зеленых. Аналогичное написание горок прослеживается в иконах некоторых великоустюжских и ярославских мастеров XVII-XVIII веков. Палехский мастер виртуозно оттачивает форму горок, доводя их до утонченной хруп-

кости. Принадлежность к Палеху определяется по характерным бирюзовым пробелам на зеленой горке на первом плане и хитоне святого Елисея, голубизне воды и небольших деревьев. Эта ювелирная отточенность в разделке форм, в написании ликов станет одним из определяющих начал в палехском иконописании и в продолжившем его традицию искусстве палехской лаковой миниатюры.

Замечательным произведением первой половины XVIII века является икона «Воскресение Христово и Сошествие во ад». Она напоминает лучшие создания строгановской школы. Вероятно, палехский мастер имел перед глазами какой-то образец строгановских писем. Золотистая теплая охра — основной тон, на котором выстраиваются холодноватые нежные оттенки розовых, мягких красных, голубых, светло-зеленых тонов. Здесь такой же формы горки, напоминающие кораллы, что и в «Огненном восхождении», но написаны они легче и воздушнее. Колористическое единство, виртуозное мастерство легких прозрачных плавей, ювелирная тонкость и точность рисунка ставят это произведение в ряд лучших созданий палехского иконописания.

В строгих канонах решено одно из самых поэтичных произведений палехской живописи икона «Всех скорбящих радости» первой половины XVIII века. Иконографическая строгость не помешала мастеру создать образ, согретый теплым чувством любви и сострадания к людям. Здесь Богоматерь прежде всего Мария — Утешительница всех скорбящих, готовая в любой момент прийти на помощь страждущим. Художник, создавший это произведение, безупречно владел композиционным мастерством, чувством линейного и цветового ритма. Масса людей, расположенных в пространстве пойрусно, не создает ощущения перегруженности благодаря единству ритмического движения, устремленного к центру композиции — фигуре Марии, и ритмическим цветовым повторам богатых оттенков красного, охры, зеленых и т.д. Эстетическая выразительность этого произведения, его притягательная нравственная сила помогли палешанам сохранить веру в чудотворность иконы и особую любовь к ней.

Вершиной палехского иконописного наследия считаются три замечательных произведения — «Акафист Спасителю», «Акафист Богоматери» и «Николай Чудотворец в житии и чудесах». По своей художественной концепции они идентичны анало-

илл. XLII

илл. XXXVII

гам XVII века, и велик соблазн отнести эти иконы середины XVIII века к более раннему времени. Но устное предание, переходящее от поколения к поколению в замкнуто жившем селении и зафиксированное Г. Филимоновым в 1863 году, связывает «Акафист Спасителю» с именем личника Ивана Ильича Балыкина и мастера-долярника Никиты Михайловича Буторина, работавших в Палехе в середине XVIII века¹⁰.

Палех ни до, ни после не поднимался до вершин иконы «Акафист Спасителю». Она является как бы камертоном для определения палехских писем и их художественного качества. «Акафист Спасителю» выводит Палех за пределы провинциальной школы местного значения. Это тем более важно, что создание этой иконы в XVIII веке свидетельствует об органической преемственности традиций XVII века, несмотря на тот коренной перелом, который произошел на рубеже XVII–XVIII веков, отделивший новую светскую живопись от древнерусских принципов национальной культуры. В иконе все едино: композиция всей плоскости и отдельно взятых клейм, и колорит, и рисунок. Особенно замечателен колорит иконы, его общий золотисто-коричневый тон богатой палитры. С ним прекрасно гармонируют кармин, розовато-красные тона, изумрудная зелень с бирюзовыми высыплениями. Густые тона сочетаются с мягкими прозрачными плавами светлых тонов вплоть до чисто белых. Композиционное

пространство строится на применении графической прямой и обратной перспективы, не прорывает в глубину плоскость, а замыкается горками и палатами заднего плана. Рисунок виртуозен, изящен и ювелирно отточен. Все формы чрезвычайно легки — до хрупкости и кружевной тонкости. Удлиненные пропорции фигур создают то же ощущение легкости и изящества, движения разнообразны, величавы, и все это помогает образно глубже воспринять литературно-смысловое содержание Акафиста Иисусу Сладчайшему. Одним из главных достоинств этого произведения является поразительная слитность живописного и музыкально-словесного образа Акафиста.

Композиция иконы «Акафист Богоматери» более статична, движение сдержаннее, рисунок сущее и не отличается той блестательной виртуозностью, которая характеризует вышеупомянутое произведение. Здесь та же гамма золотистых охр, розовых, карминно-красных в сочетании с густой изумрудной зеленью, теплой прозрачностью коричневых тонов.

К этим иконам близки по стилю овальные «Преображение» и «Покров Богоматери» середины XVIII века. Их роднит тот же зеленовато-коричневый колорит, удлиненность и изящность пропорции, обработка формы светло-бирюзовыми пробелами. В этом же круге памятников находятся иконы миниатюрного письма «Воскресение Христово и Сошествие во ад», «Рождество Христово», «Великомученица Варвара», «Иоанн Предтеча с житием», «Воскресение и Сошествие во ад с праздниками и страстями».

На иных живописных и композиционных принципах строится произведение «Николай Чудотворец в житии и чудесах». Гладкий золотой фон клейм предопределяет пространственно-колористическое построение иконы. Это золото, золотисто-охристые и лазурно-голубые горки; блекло-розовые и белые палаты являются светлым, празднично-мажорным фоном, на котором развертывается неторопливое повествование о жизни и творимых чудесах святого. Силуэты фигур, а вместе с ними и действия клейм строятся темными контрастами по отношению к перламутрово разбеленным пейзажным формам. Мастер сумел превосходно найти равновесие холодных и теплых, светлых и темных тонов. Общему колориту иконы созвучна теплота лика святого,

иля. XLIV

иля. XLVII
XLVIиля. XLV, L
XLVIII

XLIX

иля. LI

Здание
Государственного музея
палехского искусства

обрамленного белыми, лазоревыми и ультрамариновыми эмалями. Техника исполнения виртуозна и отточена до совершенства. Особое внимание привлекает мастерство владения плавями, когда форма лепится многослойными прозрачными красками, мягко высветляющими ее в пробелах и утемняющими в тенях. Переходы от темного к светлому незаметны, а резкие белильные движки, завершающие построение формы, придают ей динамику движения в пространстве. Живопись органично соединяется с золотыми фонами с помощью богато использованной техники золотой росписи в пробелах одежд, узорочье решеток, занавесей, риз. Эта златотканность не тяжеловесна и обогащает цветовую палитру произведения.

Икону «Николай Чудотворец в житии и чудесах» в Палехе чаще всего называют Акафистом Нико-

лаю. И это неслучайно: подробное повествование о жизни одного из самых любимых в народе святых звучит праздничным песнопением, торжественным гимном.

Стилистические особенности колористической гаммы холодных лазурных, зеленых, розовых и контрастных им темных тонов, золотое узорочье росписи, орнаментальность построения храмово-палатного письма используются мастерами все последующее время. Созданные в конце XVIII — начале XIX века произведения «Воздвижение Креста Господня», «Распятие», «Снятие со Креста», «Положение во гроб», «Всех скорбящих радости» развивают художественные принципы, лежащие в основе иконы «Николай Чудотворец в житии и чудесах».

Несмотря на то что Палех оставался глубоко провинциальным селением, его связи с другими

иконописными центрами и в первую очередь с обеими столицами в XVIII веке были достаточно тесными, что позволяло палехским мастерам ориентироваться в художественных тенденциях и запросах покупателей на изделия иконописных промыслов. К этому времени относится возникновение в Палехе первых иконописных мастерских Сафоновых и Кориних. Их фамилии упоминаются в письменных источниках XVII века. В конце XVIII века в Санкт-Петербурге было торговое представительство дома Сафоновых с небольшой иконописной мастерской, в которой работали иконописцы из палехских семей Париловых, Салабановых, Голиков¹¹. Вообще тема Сафоновы и Палех требует отдельного и обстоятельного исследования, ибо их роль в культуре Палеха была огромна. Неплохие иконописцы-практики, умелые организаторы, они обладали большим художественным вкусом, прекрасно ориентировались в тенденциях и направлениях времени, сплотили вокруг себя лучших мастеров Палеха. Благодаря их энергичной деятельности Палех включался в орбиту общероссийской художественной жизни и чутко откликался на новые веяния, проникавшие в иконное дело. Поэтому он не остался в стороне от живописной тенденции в русском иконописании.

Анализируя прекрасную икону «Не рыдай мене, Мати», подписанную 17 апреля 1769 года Ильей Балыкиным, историк А. Бакушинский убедительно доказал, что ее композиция — свободное переложение мотива Пьеты с картины Ш. Лебрена, с которой неоднократно делались гравюры¹². Икона выполнена в том же, что и Акафисты, утонченном золотисто-коричневом колорите, с различными оттенками зеленого, среди которых преобладает излюбленная в Палехе бирюза. Пространство строится широко и свободно в глубину. Мастер великолепно владеет живописными приемами лепки формы, сложными ракурсами.

Ко второй половине XVIII века относится и икона «Иоанн Предтеча в пустыне». Видимо, в Палехе появилась целая серия западноевропейских гравюр, которые произвели большое впечатление на местных мастеров. «Иоанн Предтеча» тоже свободное живописное переложение одной из таких гравюр. Здесь явно тот же принцип пространственного и живописного построения, что и в иконе «Не рыдай мене, Мати», тот же характер архитектуры,

пейзажных форм, тот же общий цветовой тон. Но создатель образа Иоанна Предтечи значительно уступает Илье Балыкину в силе эмоционального переживания, трепетности живописи. Его живопись суще, беднее в оттенках, но вместе с тем она привлекает высокой культурой цветового решения, гармонией зеленых, коричневых, карминных тонов.

С западноевропейского образца написана икона «Чудо Георгия о змие» на золотом фоне. Мастер широко пользуется живописными приемами в лепке формы и объемов, перспективным построением пространства. Серебристо-жемчужные, розовато-карминные, тепло-коричневые цвета с чистым золотом поражают богатством колористической гаммы.

иля. LV

Дом П.Д.Корина в Палехе

Произведения XVIII века «Иоанн Богослов в молчании», «Иоанн Богослов на острове Патмос», «Преподобный Василий Спостник и Мученица Харитина», подписьная икона «Иоанн Предтеча» Петра Илларионовича Корина, отличающиеся большой каноничностью, в той или иной степени испытывали на себе воздействие живописной тенденции, которая пройдет через весь XIX и начало XX века.

Но все-таки преобладающей в Палехе была ориентация на исконную каноническую традицию с использованием старинных иконописных подлинников. Художественные пристрастия палехских мастеров, приверженных старым традициям, обнаруживаются в двух первоклассных иконах из десусного чина — небольших по размеру поясных

иля. LVII

LVI

LXI

LVIII

Художники Палеха

иля. LIX, LX

изображениях Богоматери и Иоанна Предтечи, созданных не раньше второй половины XVIII века. Если бы не характерные для этого времени иконные доски и шпонки, их можно было бы отнести по стилистике живописи даже к XVI, в крайнем случае к XVII веку. Их камерность, абрис и наклон силуэтов, тонкие прозрачные плавы лиц по оливковому санкирю с постепенным вы светлением и тонкими оживками в уголках глаза и губ, над бровью, по линии носа воскрешают в памяти образы строгановских икон. Та же приверженность к старым образцам отличает целый круг произведений второй половины XVIII века, среди них «Деисус», «Эмануил», «Николай Чудотворец» — камерные по размеру иконы, решенные в оливково-зеленовой и прозрачно-коричневой гамме.

К началу XIX века палехские крестьяне все больше связывают свои жизненные интересы с занятием иконописным промыслом, разрастаются целые семьи иконописцев: обширный род Сафоновых, род Кориных, Каурцевых, Париловых, Балкиных, Бакановых, Малаховых, Першиных, Белоусовых, Хохловых, Салаутиных, Зубковых, Салапиных и др. Некоторые из них откроют во второй половине XIX века собственные мастерские. По сведениям владимирского губернатора А. Супонева, в начале прошлого столетия в Палехе и прилегающих к нему деревнях иконописанием занималось 600 душ¹³.

Конечно, при таком массовом производстве иконы не могли быть все высокого художественного

качества. Но лучшие из них продолжают традиции XVII-XVIII веков. Это касается в первую очередь живописной культуры, которая сохраняется в Палехе вплоть до XX века. В колорите начинает преобладать нежная гамма изысканных разбеленных цветов. В больших иконостасных композициях, спрос на которые увеличивается в самой окресте Палеха в связи с интенсивным строительством в начале XIX века каменных храмов, намечается некоторая сухость в написании цвета, лиц, пейзажных форм. Мастера увлекаются обилием пробелов, из-за чего часто теряется локальная красота основного цветового пятна.

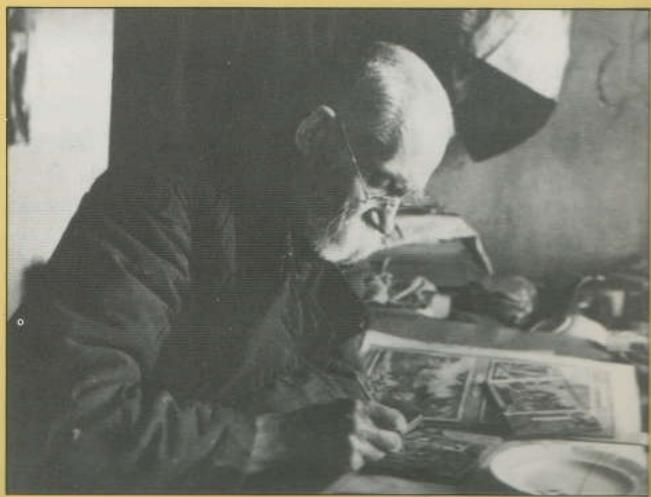
Эта тенденция первой половины XIX века наглядна в уникальных чернофонных иконах с изображением двадцати апостолов из евхаристической композиции, а также в ряде икон из различных иконостасов на сюжеты праздников «Сретение», «Преображение», «Несение Креста», «Распятие», «Снятие со Креста», «Положение во гроб».

Небольшие молельные иконы этого периода «Спас Нерукотворный», «Воздвижение Креста» Евстигнея Першина, датированная 1829 годом, «Богоматерь Владимирская», «Иоанн Воинственный», образы различных святых подкупают приверженностью канону, ювелирной тщательностью письма, виртуозностью иконописной техники. Именно эти качества палехских писем ценились покупателями, проявлявшими повышенный спрос на иконы миниатюрной, или, как их называли, мелочной работы.

В Сафоновском архиве имеются записи учета заказов по каждому мастеру. Обращает внимание то, что чаще всего мастера выполняли небольшие

иля. LXXI, LXXXIV, LXXXV, LXXXVI

LXXVII, LXXIX, LXXX

И. М. БАКАНОВ за работой

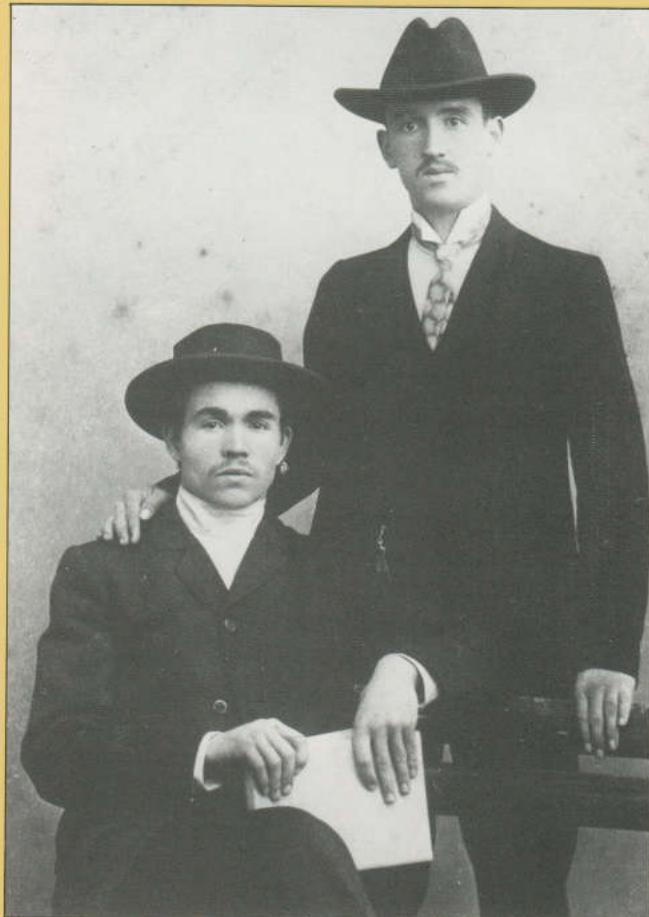
иконы на сюжеты «Миней», «Двунадесятых праздников», «Акафистов», мелких житийных икон, композиций с изображением иконостасов. Бесчисленное множество созданных замечательными мастерами из рода Каурцевых, Маркичевых, Зиновьевых, Хохловых миниатюрных икон разошлось по всей России. Известно, что в 1814 году по просьбе Иоганна Вольфганга Гете, интересовавшегося сузdalским иконописанием, ему в числе прочих были отправлены две иконы мастеров миниатюрного письма Андрея и Ивана Каурцевых¹⁴.

В собрании палехского музея находится немало таких икон. Лучшие из них — «Седмица» начала XIX века, «Миней» 1850 года, «Покров Богоматери» середины XIX века, «Святая Параскева с житием», «Минеи с Воскресением и Страстями Господними» М.И. Зиновьева и В.А. Маркичева конца XIX века, целый ряд икон особо чтимого мастера мелочного письма Василия Александровича Хохлова — свидетельствуют о бережном сохранении чистоты и строгости канона, живописных достижений предшествующего времени. В этих произведениях колористическая гамма разбеленных нежных цветов доводится до перламутрового сияния, предельной рафинированной утонченности и изысканности.

Русское иконописание начиная с середины XIX века оказалось под огромным влиянием стенных росписей и иконных образов Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге и храма Христа Спасителя в Москве. В Санкт-Петербурге тверской мастер-иконописец М.С. Пешехонов открывает мастерские, куда собирает палехских, новгородских, тверских мастеров. Его сын неоднократно бывал в Палехе и увозил в столицу хороших иконописцев. У Пешехоновых работали Волковы, Ноговицыны, Вицины, Бечерины, Лятовы. Так называемые «пешехоновские письма», выработанные в 40-60-е годы, эклектически сочетали приемы академизма с византийскими формами. Живописно-натуралистические, с диссонирующим контрастом, эти иконы выполнялись на золотых фонах, которые обрабатывались фактурной чеканкой, имитирующей дорогую сканью, басмой, оклады, а сочетание чеканки с живописью создавало иллюзию дорогостоящих эмалей. Палещане, работавшие у Пешехоновых, не порывали с родным домом и, возвращаясь, привозили с собой иконы, написанные в Санкт-Петербурге, для вклада в местные храмы. Именно таким образом в Палехе

оказались три иконы — «Спас на престоле», «Богоматерь на престоле» 1854 года и «Отечество» 1855 года, подписанные личником Ильей Волковым и личником Петром Ноговицким, а также образ Александра Невского, датированный 1861 годом. Они являются образцом стиля и приемов «пешехоновских писем». В Палехе подобное направление не прижилось, хотя с этого времени здесь стали широко применяться золото-чеканное оформление фона и полей иконы, но в сочетании с привычными для

иля. LXXXI
LXXXIV
LXXXVI
LXXXVIII

Братья А.И. и И.И. ЗУБКОВЫ

палещан приемами письма, а не академической живописью, стилизованной под византийские каноны. Показательны в этом отношении иконы конца XIX — начала XX века «Богоматерь Тихвинская», «Иоанн Богослов в молчании», подписанная И.П. Сафоновым и М.И. Нефедовым, «Спас — Недреманное Око», «Богоматерь Цареградская», подписанная мастерами И.И. Фигуриным, А.Д. Першиным, Д.И. Садапиным и датированная 1914 годом.

иля. CX
CXII
CXI, CXV

В сафоновских мастерских на исходе XIX и в начале XX века упорно держались традиционного «греческого канона», хотя немаловажное место занимало и более свободное живописное письмо, так называемая «фрязь». Во второй половине XIX века у просвещенных слоев общества икона стала предметом коллекционирования. Особую ценность для собирателей представляли строгановские иконы. И Сафоновы на волне спроса на старину вырабатывают особый подстаринный стиль, вполне удовлетворявший вкусам даже знатоков и ценителей древнерусской живописи. Сложению этого направления способствовало то, что палешане в 80-х годах реставрировали целую партию подлинных строгановских икон¹⁵.

Сафоновский подстаринный стиль отличался суховатой графичностью, но всегда композиции делались с прорисей иконописных подлинников. «Воскресение Христово и Сошествие во ад», «Троица Ветхозаветная», «Тайная Вечеря», «Иоанн Предтеча —

Ангел пустыни с житием» 1871 года, подписанное произведение Зосимы Юкина, являются собой характерные черты пользовавшегося большим спросом подстаринного письма.

Принципам строгого иконописного канона мастера следовали до самого закрытия в 1918 году иконописных мастерских. Каждый из образов — «Николай Чудотворец», «Иоанн Богослов в молчании» И.П. Сафонова и М.И. Нефедова, «Вседержитель» В. Жегалова, датированный 1912 годом, «Святые Аристарх и Анна», написанный А.А. Дыдыкиным в 1901 году, — хранит в себе глубокую традицию, которая передавалась из рода в род на протяжении трех столетий.

Наряду с этим основным направлением в Палехе продолжает сохраняться живописная тенденция, начало которой было положено еще в XVIII веке. Свидетельством тому — иконы второй половины XIX века «Чудо Георгия о змие», «Георгий Победоносец», подписанное произведение В.И. Карпенкова, и «Иоанн Богослов» М.П. Баканова. Самым замечательным произведением этого направления является икона «Святой Тихон Лухский» начала XX века. Переливы зеленых, синих, голубых, охристо-розовых, традиционных для палехских писем цветов, подернутые рассветной дымкой даля, передают утро нежаркого лета. Фигура святого, доминируя в композиции, сливается с окружающей его цветово-воздушной средой. Это произведение воспринимается даже не как икона, а небольшой живописный этюд из жизни местного святого, пребывающего в тихом согласии с миром.

Живописные образы на евангельские сюжеты «Христос» и «Всех скорбящих радости» С.В. Карпышева, «Умиление Богоматери» А.А. и В.А. Дыдыкиных, «Иоанн Богослов» В.А. Хохлова, «Воскресение Христово» А.А. Кузнецова, «Святой Антипа» неизвестного мастера испытали на себе воздействие религиозного искусства Михаила Нестерова и Виктора Васнецова. Но при этом палехская школа сказалась прежде всего в цветовой гамме, в присутствии всей той же лазури, бирюзы, розового кармина, изумрудной зелени, без которых не обходилось ни одно палехское произведение.

На протяжении трех столетий палехские мастера, создавая произведения иконописного искусства, поддерживали и воспитывали в народе то эстетическое отношение к окружающему миру, которое

илл. ХСVI

илл. СХII

СХII

СХIV, СV

илл. СI

СII

илл. СIII

илл.

СVIII, СVII

СVI

ХСIX, СIIV

СIX

вносило гармонию в душу человека, упорядочивало его жизнь, помогало ощутить себя частицей мироздания, ибо духовное в православном христианстве наиболее полно проявляется в человекоявленном Боге. В Палехе, как и в других местах нашей земли, являлись чудотворные иконы, здесь и творились иконы, почитавшиеся местными жителями как чудотворные, здесь создалась атмосфера, которая облаготворяла и человека, и землю. Недаром разрушительные веяния, начавшиеся с социального перелома русской истории, сохранили в неприкосновенности храмы Палеха. Их спасла творческая благодать мастеров-иконописцев, перед которой отсту-

пила варварская сила, не только сметавшая памятники зодчества и живописи, но и изживавшая само православное миропонимание.

Вековая культура Палеха не погибла. Доказательством тому служит уже одно то, что она нашла свое воплощение в совершенно неожиданном направлении — искусстве лаковой миниатюры, которое сохранило художественное наследие древней живописи. А может быть, Палех сумеет накопить духовные силы для нового взлета и канонического искусства? Может быть, история палехского иконописания будет продолжена? Может быть...

— Людмила Князева, искусствовед

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Губ. г. Владимир, 1898, с. 400.

2. См. там же, с. 391.

3. См. Архивы Государственного музея палехского искусства.

4. См.: Безобразов В.П. Из путевых записок. — «Русский вестник», т. 34. М., 1861; Филимонов Г. Палех. — Газета «День», 1863 (отдельный оттиск); Илларионов В. Иконописцы-сузальцы. — «Русское обозрение», 1895, т. II, март-апрель; Кондаков Н.П. Современное положение русской народной иконописи. Спб., 1901; Ушаков Н. Реставрация и освящение Крестовоздвиженского храма в селе Палехе Вязниковского уезда. Губ. г. Владимир, 1908.

Из исследований советского периода необходимо упомянуть работы: Бакушкин А.В. Искусство Палеха. М.—Л., 1934; Некрасова М.А. Искусство Палеха. М., 1966; ее же. Искусство древней традиции. М., 1984; Котов В. Палех. Государственный музей палехского искусства. М., 1975.

5. См.: Антонова В.И. Древнерусское искусство в собрании Павла Корина. М., 1966, с. 8.

6. Владимиров Иосиф. Трактат о живописи. — В сб.: Мастера искусства об искусстве, т. IV. М., 1937, с. 22.

7. Цит. по: Ровинский Д.А. Обозрение иконописания в России до конца XVII века. Спб., изд. Суворина, 1903, с. 29.

8. Лесков Н.С. Собр. соч. в 12-ти томах. М., 1989, т. 1, с. 423.

9. См.: Антонова В.И. Ук. соч., с. 20.

10. См.: Филимонов Г. Ук. соч.

11. См.: Сафоновский архив, папка № 1. Гос. музей палехского искусства.

12. См.: Бакушкин А.В. Ук. соч., с. 47—48.

13. См.: Кобеко Д.Ф. О Сузальском иконописании. Спб., 1896, с. 3.

14. См. там же.

15. Сведения взяты из каталога выставки «Искусство строгановских мастеров в собрании Государственного Русского музея». Л., 1987.

Каталог икон, представленных в альбоме

Авторы-составители:

Л. Князева, Н. Кузенина, О. Колесова

Catalogue of Icons Represented in the Album

Contributors:

L. Knyazeva, N. Kuzenina, O. Kolesova

Коллекция произведений древнерусской живописи и графики Государственного музея палехского искусства насчитывает свыше 3 тысяч экспонатов. В настоящем альбоме помещены наиболее выдающиеся произведения иконописи XIV-XX веков. В первой части — иконы не палехского происхождения, так или иначе оказавшие влияние на сложение стилистики собственно палехских писем, в основном великоустюжские письма XIV-XVII веков. Представленные во второй части альбома иконы палехских писем XVII-XX веков составляют «золотой фонд» коллекции Музея палехского искусства. Важно отметить, что в научный обиход впервые вводятся атрибутированные палехские иконы XVII века. Большинство икон публикуется впервые.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ / PART ONE

I

Николай Чудотворец
с житием

тверские письма (?)

XIV век

дерево, левкас, яичная темпера
134,0×94,0 см
реставрирована в 1951 г.
в ВХНРИ им. Грабаря

инв. № 241

St Nicholas Thaumaturgos
with Scenes from His Life

The Tver school (?)

14th century

wood, gesso ground,
egg distemper

134,0×94,0 cm

Restored in 1951

at the Grabar All-Union Arts
and Research Restoration Center

inv. № 241

II

Благовещение

ростово-суздальские письма (?)

рубеж XIV-XV веков

дерево, левкас,

яичная темпера, золото

76,0×60,0 см

инв. № 488

The Annunciation

The Rostov and Suzdal
school (?)

Late 14th-early 15th centuries

wood, gesso ground,

egg distemper, gold

76,0×60,0 cm

inv. № 488

III

Николай Чудотворец

с житием

новгородские письма

XV век

дерево, левкас, яичная темпера
86,0×67,0 см

инв. № 289

St Nicholas Thaumaturgos
with Scenes from His Life

The Novgorod school

15th century

wood, gesso ground,
egg distemper
86,0×67,0 cm

inv. No. 289

IV

Илья Пророк

новгородские письма (?)

XVI век

дерево, левкас,
яичная темпера, басма
75,0×63,0 см

инв. № 33

Prophet Elijah

The Novgorod school (?)

16th century

wood, gesso ground,
egg distemper, narrow setting
75,0×63,0 cm

inv. No. 33

V

Илья Пророк в пустыне

великоустюжские письма (?)

XVI век

дерево, левкас,
яичная темпера, золото
31,0×27,0 см

реставрирована
в 1974 г. В. А. Парамоновым

инв. № 391

Prophet Elijah

in the Wilderness

The Veliky Ustyug school (?)

16th century

wood, gesso ground,
egg distemper, gold
31,0×27,0 cm

The collection of works of the Old Russian art in the State Museum of Palekh Art contains more than three thousand icons and graphic works. This album includes the most outstanding iconographic works of the 14th-20th centuries. The first part of the album includes icons of non-Palekh origin which exerted a certain influence on the setting up of the Palekh stylistics proper, mainly the Veliky Ustyug paintings of the 14th-17th centuries. Represented in the second part of the album, Palekh icons of the 17th-20th centuries, are the most valuable possessions of the Museum of Palekh art. It should be pointed out that Palekh icons of the 17th century are now subject to research for the first time. It is the first publication of most of the icons.

Restored
by V. A. Paramonov in 1974
inv. No. 391

VI
Apostol Peter
и Архангел Михаил
из деисусного чина
великоустюжские письма
XVI век
дерево, левкас,
яичная темпера, басма
120,0×90,0 см
инв. № 127

Apostle Peter
and Archangel Michael
from Deesis Range
The Veliky Ustyug school
16th century
wood, gesso ground,
egg distemper, narrow setting
120,0×90,0 cm
inv. No. 128

VII
Деисус
великоустюжские письма
XVI век
дерево, левкас,
яичная темпера, басма
120,0×95,0 см
инв. № 126

The Deesis
The Veliky Ustyug school
16th century
wood, gesso ground,
egg distemper, narrow setting
120,0×95,0 cm
inv. No. 126

VIII
Аpostol Pavel
и Архангел Гавриил
из деисусного чина
великоустюжские письма
XVI век

дерево, левкас,
яичная темпера, басма
120,0×90,0 см
инв. № 128

Apostle Pavel
and Archangel Gabriel
from Deesis Range
The Veliky Ustyug school
16th century
wood, gesso ground,
egg distemper, narrow setting
120,0×90,0 cm
inv. No. 128

IX
Даниил Столпник
великоустюжские письма
XVI век
дерево, левкас,
яичная темпера, басма
130,0×30,0 см
инв. № 251

Daniel the Stylite
The Veliky Ustyug school
16th century
wood, gesso ground,
egg distemper, narrow setting
130,0×30,0 cm
inv. No. 251

X
Симеон Столпник
великоустюжские письма
XVI век
дерево, левкас,
яичная темпера, басма
128,0×24,0 см
инв. № 252

Simeon the Stylite
The Veliky Ustyug school
16th century
wood, gesso ground,
egg distemper, narrow setting
128,0×24,0 см
inv. No. 252

XI		XXII
Собор Богоматери <i>великоустюжские письма</i> XVI век дерево, левкас, яичная темпера 100,0×85,0 см реставрирована в 1991 г. во Владимире инв. № 122	Рождество Богоматери XVII век дерево, левкас, яичная темпера, золото 30,2×25,2 см реставрирована в 1988 г. в Ленинграде В. Ю. Бровкиным инв. № 521	Поклонение волхвов <i>и сцена у Ирода</i> <i>костромские письма</i> XVIII век дерево, левкас, яичная темпера 16,7×79,5 см реставрирована в 1988 г. в Ленинграде В. Ю. Бровкиным и Н. И. Рusanовой инв. № 55
The Synaxis of the Virgin <i>The Veliky Ustyug school</i> 16th century wood, gesso ground, egg distemper 100,0×85,0 cm Restored in 1991, Vladimir inv. No. 122	The Nativity of the Virgin 17th century wood, gesso ground, egg distemper, gold 30,2×25,2 cm Restored by V. Yu. Brovkin in Leningrad, 1988 inv. No. 521	St John the Baptist <i>with Scenes from His Life</i> by Vasily Nikitin <i>The Kostroma school</i> 1756 wood, gesso ground, egg distemper, gold 125,0×75,0 cm Restored by V. A. Paramonov in 1972 inv. No. 228
XII		XIX
Собор Архангела Михаила <i>великоустюжские письма</i> XVI век дерево, левкас, яичная темпера 104,0×105,0 см реставрирована в 1991 г. во Владимире инв. № 124	Николай Чудотворец с житием Средник XVII век дерево, левкас, яичная темпера, золото 16,2×13,8 см оклад: металл, чеканка 16,4×14,0	Иоанн Богослов <i>костромские письма</i> XVIII век дерево, левкас, яичная темпера 57,3×18,5 см реставрирована в 1972 г. В. А. Парамоновым инв. № 50
The Synaxis <i>of the Archangel Michael</i> <i>The Veliky Ustyug school</i> 16th century wood, gesso ground, egg distemper 104,0×105,0 cm Restored in 1991, Vladimir inv. No. 124	Сцены жития <i>палахские письма</i> середина XIX века дерево, левкас, яичная темпера, золото, чеканка по левкасу 31,0×26,5 см инв. № 143	St John the Theologian <i>The Kostroma school</i> 18th century wood, gesso ground, egg distemper 57,3×18,5 cm Restored by V. A. Paramonov in 1972 inv. No. 50
XIII		XX
Воскресение со Страстями Господними <i>великоустюжские письма (?)</i> XVI век дерево, левкас, яичная темпера 140,0×115,0 см реставрирована в 1992 г. в Ленинграде инв. № 105	St Nicholas Thaumaturgos <i>with Scenes from His Life</i> Center panel 17th century wood, gesso ground, egg distemper, gold 16,2×13,8 cm framework from chased metal 16,4×14,0 cm	Евангелист Матфей <i>костромские письма</i> XVIII век дерево, левкас, яичная темпера 56,0×17,3 см реставрирована в 1972 г. В. Е. Яковенко инв. № 51
The Resurrection with Passions <i>The Veliky Ustyug school (?)</i> 16th century wood, gesso ground, egg distemper 140,0×115,0 cm Restored in 1992, Leningrad inv. No. 105	Border scenes <i>The Palekh school</i> Mid-19th century wood, gesso ground, egg distemper, gold, wood chasing 31,0×26,5 cm inv. No. 143	St Matthew the Evangelist <i>The Kostroma school</i> 18th century wood, gesso ground, egg distemper 56,0×17,3 cm Restored by V. E. Yakovenko in 1972 inv. No. 51
XIV		XXI
Василий Блаженный <i>московские письма</i> XVII век дерево, левкас, яичная темпера, золото 100,0×48,0 см реставрирована в 1951 г. в ЭХНРПЦ им. Грабаря инв. № 210	Богоматерь Смоленская XVII век дерево, левкас, яичная темпера, золото 124,0×96,0 см реставрирована в 1991 г. во Владимире инв. № 125	Бегство Святого семейства и отдых на пути в Египет <i>костромские письма</i> XVIII век дерево, левкас, яичная темпера 18,8×80,6 см реставрирована в 1988 г. в Ленинграде В. Ю. Бровкиным и Н. И. Рusanовой инв. № 54
Basil the Blessed <i>The Moscow school</i> 17th century wood, gesso ground, egg distemper, gold 100,0×48,0 cm Restored in 1951 at the Grabar All-Union Arts and Research Restoration Center inv. No. 210	The Virgin of Smolensk 17th century wood, gesso ground, egg distemper, gold 124,0×96,0 cm Restored in 1991, Vladimir inv. No. 125	The Flight of the Holy Family and the Rest on the Way to Egypt <i>The Kostroma school</i> 18th century wood, gesso ground, egg distemper 18,8×80,6 cm Restored by V. Yu. Brovkin and N. I. Rusanova in Leningrad, 1988 inv. No. 54
XV		XXII
	XVIII	Иоанн Предтеча из деисусного чина <i>палахские письма</i> XVII век дерево, левкас, яичная темпера 97,0×39,0 см реставрирована в 1972 г. В. Е. Яковенко инв. № 44
	Vасилий Никитин <i>Иоанн Предтеча с житием</i> <i>костромские письма</i> 1756 г. дерево, левкас,	The Virgin from Deesis Range <i>The Palekh school</i> 17th century wood, gesso ground, egg distemper 97,0×39,0 cm Restored by V. E. Yakovenko in 1972 inv. No. 44
		XXV
		Иоанн Предтеча из деисусного чина <i>палахские письма</i> XVII век дерево, левкас, яичная темпера 97,0×39,0 см реставрирована в 1939 г. инв. № 45

АТАЛОГ / CATALOGUE

St John the Baptist from Deesis Range
The Palekh school
 17th century
 wood, gesso ground,
 egg distemper
 $97,0 \times 39,0$ cm
 Restored in 1939
 inv. No. 45

XXVI
Никола Можайский с житием
пaleхские письма
 XVII век
 дерево, левкас, яичная темпера
 $110,0 \times 80,0$ см
 реставрирована в 1979 г.
 в ВХНРИ им. Грабаря
 инв. № 839

St Nicholas of Mozhaisk with Scenes from His Life
The Palekh school
 17th century
 wood, gesso ground,
 egg distemper
 $110,0 \times 80,0$ cm
 Restored in 1979
 at the Grabar All-Union
 Arts and Research
 Restoration Center
 inv. No. 839

XXVII
Иоанн Предтеча
пaleхские письма
 XVII век
 дерево, левкас, яичная темпера
 $99,0 \times 46,0$ см
 инв. № 40

St John the Baptist
The Palekh school
 17th century
 wood, gesso ground,
 egg distemper
 $99,0 \times 46,0$ cm
 inv. No. 40

XXVIII
Архангел Михаил из деисусного чина
пaleхские письма
 XVII век
 дерево, левкас, яичная темпера
 $98,5 \times 50,0$ см
 реставрирована в 1939 г.
 инв. № 46

Archangel Michael from Deesis Range
The Palekh school
 17th century
 wood, gesso ground,
 egg distemper
 $98,5 \times 50,0$ cm
 Restored in 1939
 inv. No. 46

XXIX
Богоматерь Казанская
пaleхские письма
 XVII век
 дерево, левкас,
 яичная темпера, золото
 $31,8 \times 27,5$ см
 реставрирована в 1991 г.
 в Ленинграде В. Ю. Бровкиной
 и Е. П. Бондаревской
 инв. № 423

The Virgin of Kazan
The Palekh school
 17th century
 wood, gesso ground,
 egg distemper, gold
 $31,8 \times 27,5$ cm
 Restored by V. Yu. Brovkin
 and E. P. Bolshakov
 in Leningrad, 1991
 inv. No. 423

XXX
Святые Макарий и Параскева
пaleхские письма
 XVII век
 дерево, левкас, яичная темпера
 $70,0 \times 32,0$ см
 инв. № 37

SS Macarius and Parasceve
The Palekh school
 17th century
 wood, gesso ground,
 egg distemper
 $70,0 \times 32,0$ cm
 inv. No. 37

XXXI
Иоанн Предтеча
пaleхские письма
 начало XVIII века
 дерево, левкас, яичная темпера
 $101,5 \times 36,0$ см
 инв. № 57

St John the Baptist
The Palekh school
 Early 18th century
 wood, gesso ground,
 egg distemper
 $101,5 \times 36,0$ cm
 inv. No. 57

XXXII
Николай Чудотворец
пaleхские письма
 XVII век
 дерево, левкас,
 яичная темпера, золото
 $21,5 \times 18,0$ см
 инв. № 221

St Nicholas Thaumaturgos
The Palekh school
 17th century
 wood, gesso ground,
 egg distemper, gold
 $21,5 \times 18,0$ cm
 inv. No. 221

XXXIII
Никола Можайский
пaleхские письма
 XVII век
 дерево, левкас,
 яичная темпера, золото
 $34,5 \times 28,0$ см
 дом П. Д. Корина, инв. № 8

St Nicholas of Mozhaisk
The Palekh school

17th century
 wood, gesso ground,
 egg distemper, gold
 $34,5 \times 28,0$ cm
 Pavel Korin's
 collection, inv. No. 8

XXXIV
Успение
пaleхские письма
 1-е пол. XVIII века

дерево, левкас, яичная темпера
 $70,0 \times 59,0$ см
 инв. № 148

The Dormition
The Palekh school
 First half 18th century
 wood, gesso ground,
 egg distemper
 $70,0 \times 59,0$ cm
 inv. No. 148

XXXV
Рождество Богоматери
пaleхские письма
 рубеж XVII-XVIII веков
 дерево, левкас, яичная темпера
 $127,0 \times 68,0$ см
 инв. № 154

The Nativity of the Virgin
The Palekh school
 Late 17th-early 18th century
 wood, gesso ground,
 egg distemper
 $127,0 \times 68,0$ cm
 inv. No. 154

XXXVI
Денісус
пaleхские письма
 рубеж XVII-XVIII веков
 дерево, левкас,
 яичная темпера, золото
 $95,0 \times 75,0$ см
 реставрирована в 1991 г.
 в Ленинграде
 инв. № 200

The Deesis
The Palekh school
 Late 17th-early 18th century
 wood, gesso ground,
 egg distemper, gold
 $95,0 \times 75,0$ см
 Restored in 1991, Leningrad
 inv. No. 200

XXXVII
Илья Пророк с житием и огненным восхождением
пaleхские письма
 начало XVIII века
 дерево, левкас,
 яичная темпера, золото
 $106,0 \times 87,0$ см
 реставрирована
 в 1971 г. В. А. Парамоновым
 инв. № 225

Prophet Elijah and the Fiery Chariot with Scenes from the Life of the Prophet
The Palekh school
 Early 18th century
 wood, gesso ground,
 egg distemper, gold
 $106,0 \times 87,0$ cm
 Restored
 by V. A. Paramonov in 1971
 inv. No. 225

XXXVIII
Всех скорбящих радости
пaleхские письма
 начало XVIII века
 дерево, левкас,
 яичная темпера, золото
 $106,0 \times 87,0$ см
 реставрирована в 1951 г.
 в ВХНРИ им. Грабаря
 инв. № 179

The Rejoicing of The Sorrowful
The Palekh school
 Early 18th century
 wood, gesso ground,
 egg distemper, gold
 $106,0 \times 87,0$ cm
 Restored in 1951
 at the Grabar All-Union
 Arts and Research
 Restoration Center
 inv. No. 179

XXXIX
Преполовение
пaleхские письма
 середина XVIII века
 дерево, левкас, яичная темпера
 $31,5 \times 27,5$ см
 инв. № 36

The Mid-Pentecost
The Palekh school
 Mid-18th century
 wood, gesso ground,
 egg distemper
 $31,5 \times 27,5$ cm
 inv. No. 36

XL
Воззвание Креста
пaleхские письма
 середина XVIII века
 дерево, левкас,
 яичная темпера, золото
 $31,5 \times 27,5$ см
 дом П. Д. Корина, инв. № 24

The Raising of the Cross
The Palekh school
 Mid-18th century
 wood, gesso ground,
 egg distemper, gold
 $31,5 \times 27,5$ cm
 Pavel Korin's
 collection, inv. No. 24

XLI
Вход в Иерусалим
пaleхские письма
 1-я половина XVIII века
 дерево, левкас,
 яичная темпера, золото
 $32,3 \times 25,6$ см
 инв. № 561

The Entry into Jerusalem
The Palekh school
 First half 18th century
 wood, gesso ground,
 egg distemper, gold
 $32,3 \times 25,6$ cm
 inv. No. 561

XLII
Воскресение Христово и Сошествие во ад
пaleхские письма
 1-я половина XVIII века
 дерево, левкас,
 яичная темпера, золото
 $119,0 \times 52,0$ см
 инв. № 263

The Resurrection and the Descent into Hell
The Palekh school
 First half 18th century
 wood, gesso ground,
 egg distemper, gold
 $119,0 \times 52,0$ cm
 inv. No. 263

XLIII	дерево, левкас, яичная темпера, золото $38,0 \times 32,2$ см инв. № 306	35,0×31,0 см реставрирована в 1989 г. в Ленинграде В. Ю. Бровкиным инв. № 599
Иван Балыкин, Никита Буторин Акафист Спасителю палихские письма середина XVIII века дерево, левкас, яичная темпера $128,0 \times 90,5$ см инв. № 10/3	The Resurrection and the Descent into Hell <i>The Palekh school</i> Mid-18th century wood, gesso ground, egg distemper, gold $38,0 \times 32,2$ см inv. No. 306	The Resurrection and the Descent into Hell with the Feasts and Passions <i>The Palekh school</i> Mid-18th century wood, gesso ground, egg distemper, gold $35,0 \times 31,0$ см Restored by V. Yu. Brovkin in Leningrad, 1989 inv. No. 599
Спас Нерукотворный (средник) великоустюжские письма (?) XVI век дерево, левкас, яичная темпера, золото, басма $31,7 \times 27,5$ см инв. № 10/1	XLVI Покров Богоматери палихские письма середина XVIII века дерево, левкас, яичная темпера, золото $47,5 \times 32,7$ см реставрирована в 1974 г. В. А. Парамоновым инв. № 13	L Рождество Христово палихские письма 2-я половина XVIII века дерево, левкас, яичная темпера, золото $31,5 \times 25,5$ см inv. № 518
Acathistos to the Saviour by Ivan Balyakin and Nikita Butorin <i>The Palekh school</i> Mid-18th century wood, gesso ground, egg distemper, gold $128,0 \times 90,5$ cm inv. No. 10/3	The Virgin of Mercy <i>The Palekh school</i> Mid-18th century wood, gesso ground, egg distemper, gold $47,5 \times 32,7$ см Restored by V. A. Paramonov in 1974 inv. No. 13	Nativity of Christ <i>The Palekh school</i> Second half 18th century wood, gesso ground, egg distemper, gold $31,5 \times 25,5$ см inv. No. 518
XLIV Акафист Богоматери палихские письма середина XVIII века дерево, левкас, яичная темпера, золото $126,0 \times 89,0$ см инв. № 11/4	XLVII Преображение палихские письма середина XVIII века дерево, левкас, яичная темпера, золото $46,0 \times 32,0$ см инв. № 12	LI Николай Чудотворец в житии и чудесах палихские письма середина XVIII века дерево, левкас, яичная темпера, золото $124,0 \times 84,0$ см реставрирована в 1952 г. в ВХНРИ им. Грабаря inv. № 9/3
Богоматерь Казанская (средник) палихские письма XVIII век дерево, левкас, яичная темпера, золото $31,5 \times 27,0$ см оклад: серебро, чеканка, цветное стекло $31,8 \times 27,5$ см инв. № 11/1	The Transfiguration <i>The Palekh school</i> Mid-18th century wood, gesso ground, egg distemper, gold $46,0 \times 32,0$ см inv. No. 12	Николай Чудотворец (средник) палихские письма XVII век дерево, левкас, яичная темпера, золото $29,1 \times 26,0$ см оклад: серебро, перегородчатая эмаль $31,0 \times 29,3$ см реставрирована в 1952 г. в ВХНРИ им. Грабаря inv. № 9/1
Acathistos to the Virgin <i>The Palekh school</i> Mid-18th century wood, gesso ground, egg distemper, gold $126,0 \times 89,0$ cm inv. No. 11/4	XLVIII Великомученица Варвара палихские письма 2-я половина XVIII века дерево, левкас, яичная темпера, золото $35,0 \times 30,8$ см реставрирована в 1991 г. в Ленинграде В. Ю. Бровкиным и Е. П. Большаковым инв. № 982	St Nicholas Thaumaturgos with Scenes from His Life and Miracles <i>The Palekh school</i> Mid-18th century wood, gesso ground, egg distemper, gold $124,0 \times 84,0$ см Restored in 1952 at the Grabar All-Union Arts and Research Restoration Center inv. No. 9/3
The Virgin of Kazan (center panel) <i>The Palekh school</i> 18th century wood, gesso ground, egg distemper, gold $31,5 \times 27,0$ см framework from chased silver, colored glass $31,8 \times 27,5$ см inv. No. 11/1	The Great Martyr Barbara <i>The Palekh school</i> Second half 18th century wood, gesso ground, egg distemper, gold $35,0 \times 30,8$ см Restored by V. Yu. Brovkin and E. P. Bolshakov in Leningrad, 1991 inv. No. 982	St Nicholas Thaumaturgos (center panel) <i>The Palekh school</i> 17th century wood, gesso ground, egg distemper, gold $29,1 \times 26,0$ см framework from silver, bordered enamel
XLV Воскресение Христово и Сошествие во ад палихские письма середина XVIII века	XLIX Воскресение и Сошествие во ад с праздниками и страстями палихские письма середина XVIII века дерево, левкас, яичная темпера, золото	LV Чудо Георгия о змие палихские письма середина XVIII века дерево, левкас, яичная темпера, золото $30,0 \times 26,5$ см реставрирована в 1989 г. в Ленинграде В. Ю. Бровкиным инв. № 981
		St George and the Dragon <i>The Palekh school</i> Mid-18th century wood, gesso ground, egg distemper, gold $30,0 \times 26,5$ см Restored by V. Yu. Brovkin in Leningrad, 1989 inv. No. 981

АТАЛОГ / CATALOGUE

LVI

Иоанн Богослов на острове Патмос
палихские письма
2-я половина XVIII века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
45,0×37,0 см
инв. № 355

St John the Theologian on Patmos
The Palekh school
Second half 18th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
45,0×37,0 cm
inv. No. 355

LVII
Иоанн Богослов в молчании
палихские письма
середина XVIII века
дерево, левкас, яичная темпера
126,5×95,0 см
реставрирована в 1991 г.
в Ленинграде Е. П. Большаковым
и В. Ю. Бровкиным
инв. № 117

St John the Theologian in Silence
The Palekh school
Mid-18th century
wood, gesso ground,
egg distemper
126,5×95,0 cm
Restored by E. P. Bolshakov
and V. Yu. Brovkin
in Leningrad, 1991
inv. No. 117

LVIII
Петр Корин
Иоанн Предтеча
палихские письма
2-я половина XVIII века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
31,5×27,0 см
дом П. Д. Корина, инв. № 36

St John the Baptist
by Pyotr Korin
The Palekh school
Second half 18th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
31,5×27,0 cm
Pavel Korin's
collection, inv. No. 36

LIX
Богоматерь из дейсусного чина
палихские письма
2-я половина XVIII века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
40,0×27,0 см
реставрирована
в 1930-е годы П. Л. Париловым
инв. № 190

The Virgin from Deesis Range
The Palekh school
Second half 18th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
40,0×27,0 cm
Restored

by P. L. Parilov in 1930s
inv. No. 190

LX

Иоанн Предтеча из дейсусного чина
палихские письма
2-я половина XVIII века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
40,0×27,0 см
инв. № 191

St John the Baptist from Deesis Range
The Palekh school
Second half 18th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
40,0×27,0 cm
inv. No. 191

LXI

Преподобный Василий Спостник и Мученица Харитина
палихские письма
2-я половина XVIII века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
33,7×27,8 см
инв. № 621

Reverend Basil the Confessor and the Martyr Kharitina
The Palekh school
Second half 18th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
33,7×27,8 cm
inv. No. 621

LXII

Деисус
палихские письма
конец XVIII века
дерево, левкас, яичная темпера
31,4×27,4 см
инв. № 90

The Deesis
The Palekh school
Late 18th century
wood, gesso ground,
egg distemper
31,4×27,4 cm
inv. No. 90

LXIII

Эмануил
палихские письма
2-я половина XVIII века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
35,3×29,0 см
реставрирована
в 1974 г. В. А. Парамоновым
инв. № 267

Emmanuel
The Palekh school
Second half 18th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
35,3×29,0 cm
Restored

by V. A. Paramonov in 1974
inv. No. 267

LXIV

Несколько Чудотворец
палихские письма
2-я половина XVIII века

дерево, левкас, яичная темпера
53,0×44,0 см

дом П. Д. Корина, инв. № 19

St Nicholas Thaumaturgos
The Palekh school
Second half 18th century
wood, gesso ground,
egg distemper
53,0×44,0 cm
Pavel Korin's
collection, inv. No. 19

LXV

Шесть апостолов
палихские письма
конец XVIII века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
108,5×74,5 см
реставрирована в 1991 г.
в Ленинграде В. Ю. Бровкиным
инв. № 198

The Six Apostles
The Palekh school
Late 18th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
108,5×74,5 cm
Restored by V. Yu. Brovkin
in Leningrad, 1991
inv. No. 198

LXVI

Шесть апостолов
палихские письма
конец XVIII века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
104,2×64,2 см
реставрирована в 1991 г.
в Ленинграде В. Ю. Бровкиным
инв. № 202

The Six Apostles
The Palekh school
Late 18th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
104,2×64,2 cm
Restored by V. Yu. Brovkin
in Leningrad, 1991
inv. No. 202

LXVII

Воззвание Креста Господня
палихские письма
начало XIX века
дерево, левкас, яичная темпера
105,0×65,0 см
инв. № 178

The Raising of the Cross
The Palekh school
Early 19th century
wood, gesso ground,
egg distemper
105,0×65,0 cm
inv. No. 178

LXVIII

Распятие
палихские письма
начало XIX века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
108,5×88,5 см
реставрирована в 1991 г.
в Ленинграде В. Ю. Бровкиным
и С. Е. Большаковой
инв. № 129

The Crucifixion

The Palekh school
Early 19th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
108,5×88,5 cm
Restored by V. Yu. Brovkin
and S. E. Bolshakova
in Leningrad, 1991
inv. No. 129

LXIX

Снятие со Креста
палихские письма
начало XIX века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
100,0×88,5 см
реставрирована в 1991 г.
в Ленинграде В. Ю. Бровкиным
и С. Е. Большаковой
инв. № 130

The Descent from the Cross

The Palekh school
Early 19th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
100,0×88,5 cm
Restored by V. Yu. Brovkin
and S. E. Bolshakova
in Leningrad, 1991
inv. No. 130

LXX

Положение во гроб
палихские письма
начало XIX века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
100,0×70,0 см
реставрирована в 1991 г.
в Ленинграде В. Ю. Бровкиным
инв. № 131

The Entombment

The Palekh school
Early 19th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
100,0×70,0 cm
Restored by V. Yu. Brovkin
in Leningrad, 1991
inv. No. 131

LXXI

Сретение
палихские письма
начало XIX века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
51,5×63,0 см
реставрирована в 1989 г.
в Ленинграде В. Ю. Бровкиным
инв. № 533

The Presentation

The Palekh school
Early 19th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
51,5×63,0 cm
Restored by V. Yu. Brovkin
in Leningrad, 1989
inv. No. 533

LXXII

Преображение
палихские письма
начало XIX века
дерево, левкас,

яичная темпера, золото
176,0×78,0 см
инв. № 534

The Transfiguration
The Palekh school
Early 19th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
176,0×78,0 cm
inv. No. 534

LXXIII
Богоматерь Боголюбская
палехские письма
начало XIX века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
75,0×68,0 см
реставрирована в 1991 г.
в Ленинграде В. Ю. Бровкиным
и С. Е. Большаковой
инв. № 711

The Virgin of Bogolyubovo
The Palekh school
Early 19th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
75,0×68,0 cm
Restored by V. Yu. Brovkin
and S. E. Bolshakova
in Leningrad, 1991
inv. No. 711

LXXIV
Распятие с предстоящими
палехские письма
1-я половина XIX века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
диаметр 46,7 см
инв. № 576

The Crucifixion
with Front Figures
The Palekh school
First half 19th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
diameter 46,7
inv. No. 576

LXXV
Снятие со Креста
палехские письма
1-я половина XIX века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
диаметр 47,0 см
реставрирована
в 1971 г. В. Е. Яковенко
инв. № 340

The Descent of the Cross
The Palekh school
First half 19th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
diameter 47,0
Restored
by V. E. Yakovenko in 1971
inv. No. 340

LXXVI
Распятие
палехские письма
1-я половина XIX века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
62,0×63,0 см
инв. № 461

The Crucifixion
The Palekh school
First half 19th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
62,0×63,0 cm
inv. No. 461

LXXVII
Спас Нерукотворный
палехские письма
1-я половина XIX века
дерево, левкас, яичная темпера
31,6×26,3 см
инв. № 89

The Holy Face
The Palekh school
First half 19th century
wood, gesso ground,
egg distemper
31,6×26,3 cm
inv. No. 89

LXXVIII
Дмитрий Корин
Сергий Радонежский
палехские письма
1889 г.
дерево, левкас,
яичная темпера, золото,
чеканка по левкасу
31,0×27,0 см
дом П. Д. Корина, инв. № 31

St Sergius of Radonezh
by Dmitry Korin
The Palekh school
1889
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
38,5×26,2 cm
inv. No. 285

LXXIX
Богоматерь Владимирская
палехские письма
1-я половина XIX века
дерево, левкас, яичная темпера
57,6×47,3 см
инв. № 95

The Virgin of Vladimir
The Palekh school
First half 19th century
wood, gesso ground,
egg distemper
57,6×47,3 cm
inv. No. 95

LXXX
Иоанн Воинственник
палехские письма
начало XIX века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
31,5×26,5 см
реставрирована в 1988 г.
в Ленинграде В. Ю. Бровкиным
инв. № 322

St John the Warrior
The Palekh school
Early 19th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
31,5×26,5 cm
Restored by V. Yu. Brovkin
in Leningrad, 1988
inv. No. 322

LXXXI
Святая Параскева с житием
палехские письма
1-я половина XIX века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
36,0×29,0 см
реставрирована в 1989 г.
в Ленинграде В. Ю. Бровкиным
инв. № 451

St Parasceve
with Scenes from Her Life
The Palekh school
First half 19th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
36,0×29,0 cm
Restored by V. Yu. Brovkin
in Leningrad, 1989
inv. No. 451

LXXXII
Седмица
палехские письма
начало XIX века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
38,5×26,2 см
инв. № 285

The Holy Week
The Palekh school
Early 19th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
38,5×26,2 cm
inv. No. 285

LXXXIII
Илья Волков, Петр Ноговицын
Спас на престоле
Пешхоновская мастерская,
С.-Петербург
1854 г.
дерево, левкас,
яичная темпера, золото,
чеканка по левкасу
85,0×56,0 см
инв. № 196

The Saviour Enthroned
by Ilya Volkov
and Pyotr Nogovitsyn
The Pesbekhonov studio,
Saint Petersburg
1854
wood, gesso ground,
egg distemper, gold,
wood chasing
85,0×56,0 cm
inv. No. 196

LXXXIV
Илья Волков, Петр Ноговицын
Богоматерь на престоле
Пешхоновская мастерская,
С.-Петербург
1854 г.
дерево, левкас,
яичная темпера, золото,
чеканка по левкасу
85,0×56,0 cm
инв. № 197

The Virgin Enthroned
by Ilya Volkov
and Pyotr Nogovitsyn
The Pesbekhonov studio,
Saint Petersburg
1854
wood, gesso ground,
egg distemper, gold,
wood chasing
174,0×73,0 cm
inv. No. 787

egg distemper, gold, wood chasing
85,0×56,0 cm
inv. No. 197

LXXXV
Минеи
палехские письма
1850 г.
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
125,0×93,0 см
инв. № 245

Calendar Icons
The Palekh school
1850
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
125,0×93,0 cm
inv. No. 245

LXXXVI
Илья Волков, Петр Ноговицын
Отечество
Пешхоновская мастерская,
С.-Петербург
1855 г.
дерево, левкас,
яичная темпера, золото,
чеканка по левкасу
138,0×106,0 см
инв. № 832/206

The New Testament Trinity
by Ilya Volkov
and Pyotr Nogovitsyn
The Pesbekhonov studio,
Saint Petersburg
1855
wood, gesso ground, egg
distemper, gold, wood chasing
138,0×106,0 cm
inv. No. 832/206

LXXXVII
Покров Богоматери
палехские письма
середина XIX века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
31,0×26,5 см
дом П. Д. Корина, инв. № 21

The Virgin of Mercy
The Palekh school
Mid-19th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
31,0×26,5 cm
Pavel Korin's
collection, inv. No. 21

LXXXVIII
Александр Невский
Пешхоновская мастерская,
С.-Петербург
1861 г.
дерево, левкас,
яичная темпера, золото,
чеканка по левкасу
174,0×73,0 см
инв. № 787

St Alexander Nevsky
The Pesbekhonov studio,
Saint Petersburg
1861
wood, gesso ground,
egg distemper, gold,
wood chasing
174,0×73,0 cm
inv. No. 787

КАТАЛОГ / CATALOGUE

LXXXIX

Троица Ветхозаветная
палихские письма
середина XIX века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
 $47,2 \times 36,0$ см
реставрирована
в 1974 г. В. А. Парамоновым
инв. № 390

The Old Testament Trinity
The Palekh school
Mid-19th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
 $47,2 \times 36,0$ cm
Restored
by V. A. Paramonov in 1974
inv. No. 390

XC

Воскресение Христово и Сошествие во ад
палихские письма
2-я половина XIX века
дерево, левкас, яичная темпера
 $130,0 \times 88,0$ см
реставрирована
в 1971 г. В. А. Парамоновым
инв. № 115

The Resurrection and the Descent into Hell
The Palekh school
Second half 19th century
wood, gesso ground,
egg distemper
 $130,0 \times 88,0$ cm
Restored
by V. A. Paramonov in 1971
inv. No. 115

XCI

Тайная Вечеря
палихские письма
середина XIX века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
 $40,0 \times 56,0$ см
инв. № 336

The Last Supper
The Palekh school
Mid-19th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
 $40,0 \times 56,0$ cm
inv. No. 336

XCII

Иоанн Предтеча
палихские письма
середина XIX века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
 $30,7 \times 24,3$ см
инв. № 142

St John the Baptist
The Palekh school
Mid-19th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
 $30,7 \times 24,3$ cm
inv. No. 142

XCIII

Преподобный Андрей Критский и Мученица Дарья
палихские письма
1862 г., март

дерево, левкас,
яичная темпера, золото
 $31,0 \times 26,0$ см
оклад: серебро, чеканка,
цветное стекло, эмаль
 $31,5 \times 26,5$ см
инв. № 144

Reverend Father Andrew of Crete and the Martyr Darya
The Palekh school
1862, March
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
 $31,0 \times 26,0$ cm
framework from chased silver,
colored glass, enamel
 $31,5 \times 26,5$ cm
inv. No. 144

XCIV

О, Всепетая Мати
палихские письма
середина XIX века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
 $31,5 \times 26,8$ см
оклад: серебро, чеканка,
цветное стекло
 $31,7 \times 27,0$ см
инв. № 138

Oh, Glorified Mother...
The Palekh school
Mid-19 century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
 $31,5 \times 26,8$ cm
framework from chased silver,
colored glass
 $31,7 \times 27,0$ cm
inv. No. 138

XCV

Михаил Зиновьев, Василий Маркевич
Минеи с Воскресением и Страстями Господними
палихские письма
2-я половина XIX века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
 $52,8 \times 44,1$ см
инв. № 560

Calendar Icons with the Resurrection and Passions
by Mikhail Zinov'yev and Vasily Markichev
The Palekh school
Second half 19th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
 $52,8 \times 44,1$ cm
inv. No. 560

XCVI

Зосима Юкин
Иоанн Предтеча — Ангел пустыни с житием
палихские письма
1871 г.
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
 $36,5 \times 31,4$ см
инв. № 398

St John the Baptist — Angel of the Wilderness with Scenes from His Life
by Zosima Yukin

The Palekh school

1871
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
 $36,5 \times 31,4$ cm
inv. No. 398

XCVII

Василий Хохлов
Изображение иконостаса
палихские письма
начала XX века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
 $31,0 \times 26,5$ см
инв. № 527

Iconostasis

by Vasily Khokhlov
The Palekh school
Early 20th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
 $31,0 \times 26,5$ cm
inv. No. 527

XCVIII

Василий Хохлов
Воскресение Христово и Сошествие во ад
палихские письма
1903 г.
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
 $22,2 \times 17,7$ см
инв. № 399

The Resurrection and the Descent into Hell
by Vasily Khokhlov
The Palekh school
1903
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
 $22,2 \times 17,7$ cm
inv. No. 399

XCIX

Василий Хохлов
Иоанн Богослов
палихские письма
1901 г.
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
 $31,4 \times 26,9$ см
реставрирована в 1989 г.
в Ленинграде В. Ю. Бровкиным
инв. № 350

St John the Theologian

by Vasily Khokhlov
The Palekh school
1901
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
 $31,4 \times 26,9$ cm
Restored by V. Yu. Brovkin
in Leningrad, 1989
inv. No. 350

C

Василий Хохлов
Никола с житием
палихские письма
1903 г.
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
 $22,5 \times 18,0$ см
инв. № 448

St Nicholas with Scenes from His Life

by Vasily Khokhlov

The Palekh school
1903
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
 $22,5 \times 18,0$ cm
inv. No. 448

CI

Василий Карпенков
Георгий Победоносец
палихские письма
2-я половина XIX века
дерево, левкас, яичная темпера
 $31,2 \times 26,8$ см
инв. № 80

St George the Victorious
by Vasily Karpenkov
The Palekh school
Second half 19th century
wood, gesso ground,
egg distemper
 $31,2 \times 26,8$ cm
inv. No. 80

CII

Михаил Баканов
Иоанн Богослов
палихские письма
конец XIX века
дерево, левкас, масло, золото
 $32,0 \times 27,0$ см
инв. № 411

St John the Theologian
by Mikhail Bakunov
The Palekh school
Late 19th century
wood, gesso ground, oil, gold
 $32,0 \times 27,0$ cm
inv. No. 411

CIII

Святой Тихон Лухский
палихские письма
начало XX века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
 $31,0 \times 25,0$ см
инв. № 458

St Tikhon of Luhe
The Palekh school
Early 20th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
 $31,0 \times 25,0$ cm
inv. No. 458

CIV

Александр Кузнецов
Воскресение Христово
палихские письма
1898 г.
дерево, левкас,
яичная темпера, масло, золото,
чеканка по левкасу
 $35,5 \times 31,4$ см
инв. № 424

The Resurrection
by Alexander Kuznetsov
The Palekh school
1898
wood, gesso ground,
egg distemper, oil, gold,
wood chasing
 $35,5 \times 31,4$ cm
inv. No. 424

CV

Аристарх Дицкин
Святые Аристарх и Анна
палехские письма
1901 г.
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
 $21,2 \times 16,2$ см
инв. № 400

SS Aristarkh and Anna
by Aristarkh Dydikin
The Palekh school
1901
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
 $21,2 \times 16,2$ cm
inv. № 400

CVI

Аристарх Дицкин,
Василий Дицкин
Умиление Богоматери
палехские письма
1905 г.
дерево, левкас, масло, золото
 $31,2 \times 26,9$ см
инв. № 335

The Virgin Eleusa
by Aristarkh Dydikin
and Vasily Dydikin
The Palekh school
1905
wood, gesso ground, oil, gold
 $31,2 \times 26,9$ cm
inv. № 335

CVII

Сергей Карпышев
Всех скорбящих радости
палехские письма
начало XX века
дерево, левкас, масло
 $26,5 \times 22,0$ см
инв. № 613

The Rejoicing
of The Sorrowful
by Sergei Karpychev
The Palekh school
Early 20th century

wood, gesso ground, oil
 $26,5 \times 22,0$ cm
inv. No. 613

CVIII

Сергей Карпышев
Христос
палехские письма,
мастерская Салаутина
1910 г.
дерево, левкас, масло, золото
 $31,0 \times 26,9$ см
инв. № 343

Jesus Christ
by Sergei Karpychev
The Palekh school,
Salautin's studio
1910
wood, gesso ground, oil, gold
 $31,0 \times 26,9$ cm
inv. № 343

CIX

Святой Антипа
палехские письма
начало XX века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
 $22,4 \times 17,3$ см
инв. № 405

St Antipa
The Palekh school
Early 20th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
 $22,4 \times 17,3$ cm
inv. No. 405

CX

Богоматерь Тихвинская
палехские письма
начало XX века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото,
чеканка по левкасу
 $31,1 \times 26,5$ см
инв. № 331

The Virgin of Tikhvin
The Palekh school

Early 20th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold,
wood chasing
 $31,1 \times 26,5$ cm
inv. No. 331

CXI

Спас — Недреманное Око
палехские письма
начало XX века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото
 $31,0 \times 26,5$ cm
инв. № 402

**The Saviour—
the Unsleeping Eye**
The Palekh school
Early 20th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
 $31,0 \times 26,5$ cm
inv. No. 402

CXII

**Илья Сафонов, Михаил Нефедов
Иоанн Богослов в молчании**
палехские письма
начало XX века
дерево, левкас,
яичная темпера, золото,
чеканка по левкасу
 $31,0 \times 26,8$ cm
инв. № 482

**St John the Theologian
in Silence**
by Ilya Safonov
and Mikhail Nefedov
The Palekh school
Early 20th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold,
wood chasing
 $31,0 \times 26,8$ cm
inv. No. 482

CXIII

Николай Чудотворец
палехские письма
начало XX века

дерево, левкас,
яичная темпера, золото
 $44,5 \times 37,0$ см
инв. № 413

St Nicholas Thaumaturgos
The Palekh school
Early 20th century
wood, gesso ground,
egg distemper, gold
 $44,5 \times 37,0$ cm
inv. No. 413

CXIV

**Василий Жегалов
Вседержитель**
палехские письма
1912 г.
дерево, левкас, яичная темпера
 $31,0 \times 26,3$ cm
инв. № 349

The Pantocrator
by Vasily Zhegalov
The Palekh school
1912
wood, gesso ground,
egg distemper
 $31,0 \times 26,3$ cm
inv. No. 349

CXV

**Иван Фигурин,
Александр Першин,
Дмитрий Салапин
Богоматерь Цареградская**
палехские письма
1914 г.
дерево, левкас,
яичная темпера, лепка
 $16,5 \times 10,5$ cm
инв. № 984

The Virgin of Tsargrad
by Ivan Figurin,
Alexander Pershin
and Dmitry Salapin
The Palekh school
1914
wood, gesso ground,
egg distemper, stucco moulding
 $16,5 \times 10,5$ cm
inv. No. 984

Альбом «Иконопись Палеха»
впервые представляет
непрерывную традицию
древнерусской живописи
с XIV до начала XX века

For the first time the unbroken
tradition of ancient Russian
painting from 14th to the
20th century has been
demonstrated in the Album
of «Palekh Icon Painting»